

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

І-ЯНВАРЬ-1933

ПАРИЖЪ

ВѢСТНИКЪ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОДЪ.

Т е м ы « В Ѣ С Т Н И К А » :

Духовная жизнь и ея правильное устроение.

Церковь, ея значеніе и мѣсто въ личной жизни и культурно-національномъ строительствѣ.

Россія, ея судьбы и наши задачи.

Христіанство и Культура.

Молодежь и ея судьбы.

«ВѢСТНИКЪ» органъ борьбы за православное міросозерцаніе и православную культуру.

«ВѢСТНИКЪ» органъ творческой встрѣчи старшаго и младшаго поколѣній въ борьбѣ за цѣльную жизнь.

«ВѢСТНИКЪ» постоянно даетъ документальныя свѣдѣнія о жизни Совѣтской Россіи.

Особое вниманіе удѣляется матеріаламъ, относительно положенія въ Сов. Россіи религіи и жизни сов. молодежи.

«ВѢСТНИКЪ» проситъ друзей - читателей содѣйствовать широкому распространенію нашего журнала и принять активное участіе въ кампаніи по привлеченію новыхъ подписчиковъ.

Кампанія подписки на «Вѣстникъ» продолжается.

Пробные №№ бесплатно. Обращаться въ редакцію и къ представителямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 1 (1933)

	стр.
Преподобный Серафимъ. — Отрада Земли Русской. — В. Н. Ильинъ	3
Столѣтняя годовщина блаженной кончины св. Серафима. — М. Дьяченко	6
Проблема Церковной Культуры. (Краткая записка доклада В. В. Зѣньковского) ...	8
Святая Земля. — Ин. Ек.	11
День непримиримости. — Движенецъ изъ Софіи	13
На безбожномъ фронтѣ. (Впечатлѣнія миссіонера). — В. Ф.	16
Сколько дѣйствующихъ церквей въ совѣтской Россіи	19
Римъ и иренисты. (Письмо въ Редакцію). — Іер. Александръ	20
Ж и з н ь Д в и ж е н і я.	
Еще нѣсколько словъ о мѣстѣ Р. С. Х. Движенія въ Православной Церкви (отвѣтъ прот. Г. Ломако). — Прот. Сергій Четвериковъ	23
Съѣздъ Лиги Православной Культуры. — Г. Ф.	25
Печеры. — Н. П.	26
Валкъ	28
Нарва	28
Витязи. (Парижъ)	29
Поздравленіе Витязямъ. — Н. Федоровъ	29
Изъ жизни Движенцевъ	30

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Преподобный Серафимъ — Отрада Земли Русской (Къ столѣтней годовщинѣ со дня его представленія).

Святости не знаетъ ни природное, ни рациональное сознание. Выражаясь фигурально — она незнакома ни варвару, ни эллину. Святость есть достояніе и сокровище, принесенное на землю богооткровенной Библией въ единствѣ Ветхаго и Новаго Заветъа. Даже греческое слово *ἅγιος* не вполне соответствуетъ еврейскому *קדוש*, которое одно выражаетъ непередаваемый ни на какомъ человѣческомъ языкѣ трепетъ передъ абсолютнымъ, личнымъ бытіемъ въ образѣ котораго и открылся человѣку Единый Владыка неба и земли. Человѣкъ есть образъ Божій, и потому ему одному свойственно стяжать святость по слову Божию «итакъ будьте святы, потому что Я, Господь Богъ вашъ, святъ». Человѣку по природѣ свойственно быть святымъ и въ глубинѣ своей святости узрѣвать свой первообразъ. Узрѣніе Бога въ человѣкѣ приводитъ къ открытію человѣка въ Богѣ, и тайна эта свершается какъ Слово, ставшее плотію — истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. Благодатию Сына Человѣческаго — Сына Божія раскрывается божественное Сыновство въ тѣхъ, кто послѣдовали за воплощеннымъ Сло-

вомъ и, ставъ истинными человѣками въ полнотѣ бытія, раскрыли въ себѣ святость божественнаго первообраза. Такъ оправдывается человѣкъ передъ лицомъ Божиимъ оправданіемъ Сына Человѣческаго. И это есть великая отрада и великое утѣшеніе. Черезъ Духа Утѣшителя обожается человѣкъ и, ставъ обоженнымъ, онъ самъ становится сокровищницей Святаго Духа, излучая утѣшеніе божественной красоты. Есть разные типы святости. Иные святые служатъ Богу мученичествомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, другіе служатъ «преподобіемъ и правдою», хотя чаша мученичества и ихъ не минуеетъ въ томъ или иномъ смыслѣ. Къ ихъ числу относится преподобный Серафимъ. Онъ, можно сказать, нашъ современникъ. Вѣдь сто лѣтъ для жизни Церкви — это такъ мало! Но за эти сто лѣтъ произошли совершенно головокружительныя измѣненія и катастрофы. Это — столѣтіе переворотовъ въ области науки, искусства, матеріальной цивилизации и особенно, въ области социальна - политической. Кажется, никогда еще за всю исторію человѣчества такъ не возвышался и такъ не падалъ человѣкъ, какъ

за эти фантастическіе сто лѣтъ. И что было бы, если бы на духовномъ небосклонѣ не сіяли неподвижныя звѣзды святости, по которымъ надлежитъ направлять путь по разъяренной и кишашей чудовищами пучинѣ!

Ничего не можетъ быть болѣе пошлаго, жалкаго и банальнаго, какъ эти набившіе оскомину попреки русской «отсталости». Русскому лику, Русской землѣ вообще не пристала и не подходит никакая характеристика въ терминахъ позитивистической исторіософіи, которая, впрочемъ, и сама есть худшая форма отсталости и шутовскаго старомодничанія. Есть въ русскомъ духѣ и въ русской исторіи элементы неподвижности, но есть и такая головокружительная спѣшка и такая лихорадка труда, какая неизвѣстна нигдѣ больше въ мірѣ. Страшными разрывами, срывами и головокружительными полетами полна и Русская исторія, наименѣе органическая изъ всѣхъ. Лишь въ святости, лишь въ жизни Церкви, въ жизни Духа Святаго хранить Русская земля сокровище своей отрады и своего отдохновенія, своего великаго субботняго дня. Но это уже выше органики, это образъ «невечернаго дня» въ царствіи Воскресшаго Христа. Поистинѣ въ Русской исторіи дано единство Пасхи распятія и Пасхи воскресенія. Однимъ изъ самыхъ яркихъ образовъ и, быть можетъ, самымъ яркимъ образомъ Пасхально-Воскресной отрады является преподобный Серафимъ Саровскій, святой, какого не было, кажется, никогда еще въ мірѣ. Казалось, на то родился онъ, и на то былъ посланъ міру, чтобы, сіяя кротостью своей ангельской улыбки, сказать человѣчеству пасхальное привѣтствіе: —

Христосъ Воскресе!

Грѣхопавшему человѣку не дано избѣжать креста, и вопросъ только въ томъ, явится ли этотъ крестъ безымянно, анонимно въ видѣ страшныхъ тяготъ истори-

ческой страды, или же въ видѣ знаменія Сына Человѣческаго, въ соумираніи, въ сораспятіи, въ сопогребеніи Христу. Западное христіанство знаетъ лишь мрачный и черный крестъ въ обоихъ случаяхъ. Безблагодатная адская горячка проклятаго труда и социальнаго ада въ станѣ атеистовъ, мрачное стигматическое, такъ сказать, богословіе въ станѣ церковномъ — все это одинаково черно и безотраднo, если не считать коррективовъ риторики и сентиментализма, для русскаго духа, вообще не переносимыхъ ни въ какой дозѣ. Радость Пасхи Христовой, радость Фавора и Эммауса, словно, заслонены чернымъ древомъ непросвѣтленной крестной муки. А между тѣмъ, послѣ Воскресенія Христова уже нѣтъ, не можетъ быть, не должно быть образа чернаго Креста. Послѣ Фавора и Эммауса Крестъ сталъ насквозь сіяющимъ и свѣтлымъ, и колючки терноваго вѣнца превратились въ ослѣпительные лучи солнца, сіяющаго въ силѣ полдня. Такимъ и былъ Преподобный Серафимъ Саровскій, для того, чтобы показать это, онъ и явился.

...«Въ срединѣ солнца, въ самой блистательной яркости его полуденныхъ лучей, лицо человѣка съ вами разговаривающаго». Такъ засвидѣтельствовалъ очевидецъ славы духоноснаго старца, исцѣленный имъ Мотовиловъ.

Словомъ и дѣломъ своимъ, самимъ явленіемъ своимъ великій старецъ раскрылъ истину, что крестоношеніе, т. е. подвигъ, не есть цѣль, а средство. Истинная же цѣль жизни во Христѣ, равно какъ и пришествіе самого Сына Человѣческаго есть стяжаніе Духа Святаго, т. е. безсмертія и красоты въ сіяніи несозданнаго свѣта Фаворскаго, о которомъ такъ страшно споткнулись и соблазнились латиняне, зачарованные чернымъ, безотраднымъ крестомъ.

«Вотъ я, убогій Серафимъ, растолкую вамъ теперь, въ чемъ дѣйствительно эта

цѣль состоитъ. Молитва, постъ, бдѣніе и всякія другія дѣла христіанскія, сколько ни хороши онѣ сами по себѣ, однако, не въ дѣланіи только ихъ состоитъ цѣль нашей христіанской жизни, хотя онѣ и служатъ необходимыми средствами для достиженія ея. Истинная же цѣль нашей христіанской жизни состоитъ въ стяжаніи Духа Святаго Божьяго». (Бесѣда съ Мотовиловымъ. В. Н. Ильинъ, «Преп. Серафимъ Саровскій» П-е изд. стр. 113).

Но вѣдь эти столь простыя и столь глубокія слова, звучащіе какой то вѣчной новизной непосредственно вытекають изъ словъ Спасителя, грядущаго на крестъ:

«Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ, ибо, если Я не пойду, Утѣшитель, не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю его къ вамъ». (Іоан. 16,7). Приведенный текстъ въ свѣтѣ благодатной экзегезы преподобнаго Серафима и значить, что цѣль дѣланія Христова, символизируемаго крестомъ, есть стяжаніе Духа Святаго Божьяго, Утѣшителя, Святаго Безсмертнаго, вѣчной красоты и вѣчной жизни. И Пятидесятница раскрывается, какъ плодъ Голгофы. Страшный кровавый цвѣтокъ терноваго вѣнца явилъ себя огневдохновеннымъ плодомъ въ Духъ.

О, что это за радостное, что это за сладкое для сердца богословіе! Въ немъ одномъ сокрыто неисчерпаемое сокровище для ума и чувства. Но вѣдь очень многое изъ того, что сказалъ преподобный Серафимъ осталось сокрытымъ и не до-

шло до насъ — по промыслу ли Божію, или по неразумному усердію тѣхъ людей, про которыхъ въ Евангеліи сказано, что они «взяли ключи разумѣнія сами не вошли и хотящимъ воспрепятствовали». Но для всякаго чуткаго сердца, и внимательно всматривающагося въ символы времени, что-то новое запредѣльное, чаемое чувствуется въ образѣ величайшаго русскаго святого. Словно его явленіемъ дано намъ познать въ чемъ должно быть таинственное тысячелѣтнее царствованіе святыхъ, о которомъ въ величавой прикровенности сказано въ 20-ой главѣ Откровенія святого Іоанна Богослова.

Преподобному Серафиму были открыты ужасы, надвигающіеся на міръ и первѣе всего на Русскую землю. И онъ еще на этой землѣ, прежде отшествія туда, гдѣ «нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе» горькими слезами оплакалъ страданіе всѣхъ тѣхъ, «кому въ удѣлъ страданіе задано». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ влилъ въ сердца наши и радость Пасхи Христовой», про которую сказано: — «Радости вашей никто не отниметъ у васъ». (Іоанн. 26,22).

Поэтому и является Саровская похвала отрадой среди нынѣшняго ада, отрадой, подобной тысячелѣтнему царствованію святыхъ среди огня, дыма и кровавыхъ ужасовъ Апокалипсиса.

В. Н. Ильинъ

Парижъ. Декабрь.
1932.

Столѣтняя годовщина блаженной кончины Св. Серафима

Въ воскресенье 2-го января ст. стила, 15 января новаго — наступающаго года исполнилось сто лѣтъ со дня блаженной кончины св. Серафима.

Благоговѣйная мысль невольно несется въ вѣковой Саровскій боръ, въ убогую деревянную келью великаго подвижника, и въ воображеніи встаетъ такой знакомый, родной, безконечно дорогой намъ образъ чуднаго старца, смиренно склоненнаго въ послѣдней пламенной молитвѣ передъ образомъ «Умиленія Божіей Матери».

Поистинѣ «безболѣзненно, мирно» и радостно отошелъ онъ въ надзвѣздныя обители, куда еще при жизни не разъ была восхищена его святая душа.

Это не смерть, а свѣтлое успеніе любимца Божіей Матери, собесѣдника ангеловъ.

Несказанной красотой духовной, той животворящей красотой, которая, вѣришь Достоевскій, «спасетъ міръ», вѣтетъ отъ невыразимо прекраснаго образа св. старца. Св. Серафимъ, это — поистинѣ душа нашего родного русскаго православія, живое олицетвореніе глубинной сущности нашей вѣрующей св. Руси съ ея нѣжной, чутко сострадающей, «жалѣющей» любовью, съ ея великимъ смиреніемъ передъ непостижимой мудростью и совершенствомъ Божіимъ, съ ея дѣтски-чистой ясностью и простотой, съ ея любовной близостью къ прирорѣ, ко все «стенающей твари», ко всему мірозданію.

Св. Серафимъ какъ-то особенно ярко отразилъ самыя трогательныя, самыя высокія, самыя поэтичныя черты русской народной души, устремленной къ неустанному исканію и воплощенію правды Божіей на землѣ, жаждущей высшей красоты, чистоты и святости, ощутившей, какъ ни одинъ народъ въ мірѣ, трепеть ликующей пасхальной радости.

Никто, кромѣ Св. Сергія, величайшаго нашего національнаго святого, не выявилъ такъ глубоко и проникновенно отличительную черту нашего русскаго Православія — нѣжное — сыновнее и смиренное — почитаніе Божіей Матери, Царицы Небесной, съ Ея безграничнымъ состраданіемъ къ человѣческимъ мукамъ, какъ саровскій подвижникъ.

Отмѣченный печатью особеннаго избранничества Божіей Матери, принадлежащій, вмѣстѣ съ усыновленнымъ Ею со Креста Іоанномъ Богословомъ, къ святѣйшему, дѣвственному «роду» Ея, св. Серафимъ, нареченный такъ въ монашествѣ за свой духъ пламенной, горящей любви, съ самаго ранняго дѣтства съ особенно нѣжной любовью и заботой незримо охраняется и направляется Пречистою Дѣвою.

Въ дѣтствѣ, въ моментъ тяжелой болѣзни, Она явилась ему, облеченная въ сіяніе, съ вѣнцомъ на главѣ, обѣщая исцѣленіе, которое и даруетъ черезъ Свою икону. Сопровождаемая апостолами Іоанномъ и Петромъ, Она посѣщаетъ Его въ таинственномъ видѣніи во время его тяжелыхъ мукъ послѣ избіенія разбойниками, по Ея повелѣнію онъ выходитъ изъ затвора на служеніе міру.

Незадолго до его представленія Пречистая является ему во всемъ величій Своей небесной красоты, окруженная сонмомъ прославленныхъ мученицъ, милостиво бесѣдуя съ нимъ, какъ съ равнымъ.

И отблескъ Ея лучезарнаго сіянія почиетъ на всемъ обликѣ Ея великаго избранника.

Бѣлая лилія, принесенная архангеломъ Гавріиломъ Пречистой Дѣвѣ въ моментъ Благовѣщенія, неразрывно связана съ Ея пречистымъ образомъ. Бѣлымъ свѣтомъ

осіяна и вся жизнь св. Серафима, весь его внѣшній и внутрѣнный образъ.

Въ бѣломъ одѣяніи, съ распятіемъ на груди, съ серебристо-бѣлыми густыми волосами, съ бѣлой бородой, обрамляющей его свѣтлый ликъ, запечатлѣнъ онъ и на иконахъ.

Въ сіяющихъ, бѣлыхъ тонахъ зарисованъ Мотовиловымъ незабываемый образъ святого старца, сидящаго на пнѣ срубленнаго дерева, среди бѣлоснѣжной лѣсной поляны, одѣтой волнистой пеленой мягко, безшумно падающаго снѣга.

Лучистый, грѣющий свѣтъ, благоуханная теплота, непередаваемая на человѣческомъ языкѣ безконечная «радость о Дусѣ Святѣ» струится отъ великаго угодника Божія, видѣвшаго въ «стяжаніи Духа Святаго» конечную цѣль и смыслъ всей христіанской жизни и борьбы.

«Бѣлой симфоніей» (по образному выраженію В. Н. Ильина) является, поистинѣ, эта святѣйшая жизнь. Въ этой свѣтозарной симфоніи дрожатъ и переливаются райскіе звуки трепетной пасхальной радости, сопровождавшей св. Серафима на протяженіи столькихъ лѣтъ и обвѣявшей послѣдніе часы его земной жизни, когда онъ пѣлъ пасхальныя пѣсни послѣ причащенія въ больничной церкви Саровской обители. И не простымъ совпадеіемъ является кончина святого старца съ рождественскими днями, когда торжественно звучитъ хвалебная ангельская пѣснь «Слава въ вышнихъ Богу», когда всѣ церковныя пѣснопѣнія проникнуты ликующимъ славословіемъ Тому, Кто сошелъ на землю, чтобы принести великую радость изстрадавшемуся въ сѣни смертнѣй человѣчеству, Кто воплотился для того, чтобы слить родъ человѣческій въ одну великую родную Божью семью.

Съ нѣжной любовью и лаской, съ пасхальнымъ привѣтомъ, принималъ великій въ своемъ смиреніи «убогій» Серафимъ всякаго приходящаго къ нему, какъ род-

ного, цѣлуя ему руку, называя «радость моя». Безконечной вереницей тянулись къ нему изъ разныхъ уголковъ нашей Руси скорбящіе, больные, «удрученные ношей крестной», и чѣмъ глубже была скорбь, тѣмъ больше чуткой любви и заботы проявлялъ тихій и кроткій старецъ.

И никуда, быть можетъ, не устремилась съ такой неудержимой силой изстрадавшая Русь, какъ въ завѣтную «пустыньку» того, кто завѣщаль припасть къ его могилкѣ, приходитъ къ нему, какъ къ живому, чтобы онъ могъ, какъ при жизни, успокоить, утѣшить, и обѣщаль, что отлетитъ раздѣленная, исцѣленная его великою любовью скорбь.

Но заказаны сейчасъ пути въ Саровскую обитель. Хотя по неисповѣдимому промыслу Божію святая столѣтняя годовщина падаетъ на воскресный день, ничѣмъ не ознаменуется она въ замученной, поработанной Россіи.

Молчатъ колокола на родной землѣ, одинъ за другимъ закрываются и разрушаются намоленные храмы и громко на весь міръ раздается кличъ безбожнаго воинствующаго коммунизма.

Но не заглушить ему звуковъ «бѣлой симфоніи», не изгладить святотатственной рукъ свѣтлаго лика Саровскаго чудотворца, не вырвать его изъ любящихъ сердець.

Безсильна ярость «духовъ злобы поднебесной», не остановитъ наступленія того лучезарнаго дня, когда по непреложному предсказанію св. старца, въ небывалой мощи и красѣ засіяетъ снова наше родное Православіе, возстанетъ въ бѣлоснѣжныхъ ризахъ, омытыхъ мученической кровью, наша поруганная, распятая св. Церковь, и побѣдная пасхальная пѣснь пронесется изъ края въ край надъ необъятнымъ пространствомъ родной земли.

О, предивный отче Серафиме, радость наша, моли Бога о насъ!

М. Дьяченко.

Проблема церковной культуры

(Краткая запись доклада В. В. Зѣньковского на съѣздѣ «Лиги Православной Культуры», 24-26 сент. 1932 г.).

Церковь, какъ источникъ культуры, забыта — это фактъ, который невозможно отвергать. Забыли это и церковные люди, часто противопоставляющіе Церковь міру, мірской культурѣ, тѣмъ болѣе забыли это дѣятели культуры. Мы привыкли къ тому, что Церковь живетъ своей обособленной жизнью, а культура — своей, привыкли, что культура развивается внѣ и помимо Церкви, а Церковь во многомъ остается чуждой тому, что составляетъ смыслъ культуры. Этотъ дуализмъ Церкви и культуры завѣщанъ намъ исторіей, и мы невольно признаемъ его уже непоправимымъ. Не такъ давно была высказана мысль (Н. А. Бердяевымъ) объ антагонизмѣ путей спасенія и творчества, — и хотя этотъ антагонизмъ, по существу, является мнимымъ, не можетъ быть оправданъ догматически, но въ нашемъ сознаніи, въ живой жизни онъ все же является фикціей или преувеличеніемъ. Художники, ученые, философы такъ рѣдко ищутъ въ Церкви питанія и освященія ихъ творчества, пути культуры какъ бы не нуждаются въ благодатной помощи Церкви, могутъ обойтись безъ него именно въ творествѣ, хотя бы нуждались въ немъ въ жизни своей. Уменьшать значеніе этого факта, прикрывать его риторикой, и увѣрять, что культурное творчество нашего времени питается изъ Церкви, было бы недостойно. Конечно, вся трагедія современности, внутренняя безысходность нашей эпохи, какъ разъ въ томъ и заключается, въ томъ, что пути Церкви и культуры разошлись, — но самый фактъ налицо.

Трагичность дуализма Церкви и культуры велика для о б ѣ и х ъ с т о -

р о н ѣ. Для Церкви ея отдаленіе отъ культуры создаетъ пагубное обособленіе, приводитъ къ историческому безсилію Церкви, — а на фонѣ мучительнаго контраста между тѣмъ, какъ полна жизни и силы Церковь внутри себя, и тѣмъ, какъ отдѣлена и отдалена она отъ жизни, отъ культуры, путь вѣры становится все болѣе труднымъ и трагичнымъ. Иногда Церковь призывается къ тому, чтобы благословить тѣ или иныя культурныя начинанія — но это участіе Церкви въ томъ, что уже вошло въ жизнь, лишь обостряетъ въ сознаніи современности внѣжизненность Церкви. Она не является **источникомъ** вдохновенія, **основой** творчества, а приходитъ лишь для того, чтобы увѣнчать то, что сдѣлано безъ нея. Но отрывъ отъ Церкви трагиченъ и для культуры — и здѣсь надо безъ обиняковъ признать: культурное творчество хотя и не слабѣетъ, хотя оно все еще полно напряженности и вдохновенія, но, по существу, оно уже въ тупикѣ. Не надо обманываться тѣмъ безспорнымъ подъемомъ, который наблюдается въ разныхъ сферахъ культуры — этотъ подъемъ опредѣляется **инерціей прошлаго**, огромной стимулирующей силой, идущей отъ прошлаго, а съ другой стороны, развитіемъ техники въ творествѣ. Это мы видимъ въ наукѣ, въ искусствѣ, въ соціальной области. Но несмотря на всю техническую высоту и напряженность культурнаго творчества во всѣхъ областяхъ, нельзя не видѣть факта **внутренняго обѣднѣнія культуры**. Утеряна большая идея, которая въ свое время вызвала къ жизни огромную творческую силу, которая одушевляла и зажигала людей. То, что когда то сказалъ Достоевскій

о Европѣ, что въ ней есть огромная жажда жизни, но утерянъ высшій смыслъ жизни, вѣрно въ особенности для культурнаго дѣланія, въ которомъ теперь такъ много риторики, угасающаго вдохновенія, самоповторенія и самоподражанія. Если еще можно было думать раньше, что наука спасетъ мѣръ (вся идеологія Просвѣщенства была построена на этомъ), что «красота спасетъ мѣръ», что обновленіе мѣра придетъ черезъ соціальныя реформы, то теперь ясно, что всѣ эти формы культурнаго творчества сами **нуждаются въ спасеніи**. Быть можетъ, яснѣе всего это въ наше время въ наукѣ, которая, переставъ быть ancilla theologiae (служанкой богословія), попала въ услуженіе земныхъ стихій, стала «къ добру и злу постыдно равнодушна», лицемѣрно прикрываясь своей «нейтральностью, т. е. безразличіемъ. Въ вихрѣ новыхъ идей, которыми богата современная наука, все яснѣе выступаетъ «дурная безконечность» чисто технического новаторства, не одушевленнаго цѣлостнымъ міровоззрѣніемъ.

Культура, культурное творчество нуждается въ томъ, чтобы вновь найти связь съ міровоззрѣніемъ, съ такими началами, которые могли бы одушевить культуру большой идеей — культура должна вернуться въ Церковь, къ богочеловѣческой основѣ творчества. Дѣло идетъ не только о томъ, чтобы къ Церкви возвращались отдѣльные дѣятели культуры — это даетъ лишь индивидуальное обновленіе и преображеніе, не мѣняя самого состава культуры, не освѣжая ее новымъ одушевленіемъ. То, въ чемъ, по существу, нуждается наша эпоха — есть церковная культура, какъ объективный фактъ оцерковленія творчества и жизни, а не только психологін отдѣльныхъ людей. Всякое отдѣльное возвращеніе къ Церкви можетъ порой даже углублять существующую опасность нашей эпохи, если только оно идетъ въ линіяхъ церковнаго

спиритуализма, отъ котораго нужно всячески предостерегать. Подъ церковнымъ спиритуализмомъ я разумѣю то приближеніе къ Церкви, которое сосредотачивается на мистической жизни въ Церкви, минуя ея историческую плоть, ея «эмпирию». Опасность такого спиритуализма, внѣисторическаго воспріятія Церкви тѣмъ серьезнѣе, чѣмъ болѣе ставится удареніе на оцерковленіе отдѣльныхъ душъ, а не культуры, какъ объективной духовной реальности... Связь отдѣльныхъ душъ съ Церковью, съ ея таинственной жизнью, съ ея благодатными силами никогда не порвется — въ это твердо должно вѣрить согласно слову Спасителя — но эта внутренняя связь, это таинственное и благодатное питаніе души возможно и тамъ, гдѣ культура станетъ проводникомъ безбожія и цинизма: именно о внутренней связи душъ съ Церковью и сказано слово Спасителя о непобѣдимости Церкви силами ада. Но Церковь, какъ богочеловѣческой организмъ — **исторична**, она есть сердце и основа, смыслъ и энтелехія исторической жизни.

Проблема отрыва культуры отъ Церкви стоитъ въ **историческомъ**, а не **мистическомъ** планѣ — равно какъ и проблема церковности культуры есть проблема связи культуры съ исторической церковностью. Церковь невозможно мыслить внѣ ея историческаго воплощенія, внѣ іерархій. Не въ томъ ли роковая, безнадежная мука многихъ теченій протестантизма, что они отрываются отъ историчности Церкви, увѣряютъ себя, что пребываютъ въ Церкви, хотя до конца спиритуализируютъ ее. Тема нашихъ дней состоитъ только въ одномъ — какъ вмѣстить полноту и силу культуры въ **историческую Церковь**, какъ связать культурное творчество съ исторической Церковью, найти въ ней основу и вдохновеніе для культурнаго дѣланія. Не надо закрывать глаза на то, что іерархичность Церкви, по существу, во-

все не отвергающая свободы, исторически оказалась трудно вмѣщающей свободу. То, какъ свобода можетъ разрушать церковность — мы хорошо видимъ въ протестантизмѣ; то, какъ церковность подрѣзаетъ крылья свободѣ — мы хорошо видимъ въ католицизмѣ. Невольно можно подумать, что проблема свободы имѣетъ трагическое значеніе для Церкви — но тема нашей эпохи въ томъ и заключается, чтобы понять и вмѣстить, что только въ Церкви и раскрывается свобода, и обратно, что только въ свободѣ не искажается природа Церкви.

Освященіе культуры, котораго жаждетъ наше время, есть освященіе свободы, есть спасеніе ея, — и мы православные ощущаемъ это, пожалуй, острѣе другихъ исповѣданій, такъ какъ намъ дано опытно постигать, что мы свободны подлинно и глубоко лишь въ Церкви и лишь съ Церковью. Но это опытное переживаніе открываетъ путь, но еще не реализуетъ его: мистическое чувство свободы въ Церкви должно воплощаться въ историческое дѣланіе. Въ культурномъ творествѣ нашей эпохи, иначе говоря въ свѣтской культурѣ, выросшей въ предѣлахъ христіанскаго міра, есть огромный опытъ свободы внѣцерковной — и это есть тоже подлинная свобода, нѣчто священное, чего нельзя отдать ни за какія сокровища. Освященіе свободы не можетъ быть поэтому ея внѣшнимъ ограниченіемъ, ея формальнымъ подчиненіемъ авторитету Церкви, — здѣсь нужно какое-то внутреннее преображеніе, сліяніе съ Церковью въ любви и смиреніи, въ покаяніи и радости, а не внѣшнемъ послушаніи. Только это и можетъ означать «освященіе свободы», только внутреннее въ любви и смиреніи сліяніе таинственныхъ силъ свободы и творчества съ Церковью, преображеніе глубинъ духовной жизни и нужно намъ. Нужно не подчиненіе Церкви,

а сліяніе съ ней, встрѣча во взаимной любви, и встрѣча въ планѣ исторіи, а не внѣ исторической плоти Церкви.

Это встрѣча трудна для обѣихъ сторонъ — зачѣмъ спрашивать это? Строеніе православной культуры трудно для исторической Церкви, какъ трудно оно и для познавшей сладость автономіи свѣтской культуры. И я мыслю это строеніе православной культуры — въ живой цѣлостности, въ творческой работѣ — въ скромныхъ островкахъ, а не въ грандіозныхъ историческихъ масштабахъ. Не черезъ государство, вообще, не черезъ власть, а черезъ вольныя общины, своеобразные новые монастыри, можетъ придти оцерковленіе культуры. Это «островки православной культуры» — въ цѣлостности соціальной, художественной, мыслительной работы, освященной благодатными силами Церкви — могутъ, если Господь благословитъ, стать исходнымъ пунктомъ обновленія исторіи, могутъ своимъ очарованіемъ, своей правдой, своимъ живымъ и свѣтлымъ сочетаніемъ свободы и церковности творческаго вдохновенія и освященности жизни — побѣдить косность исторіи и привести къ новому Ренессансу. Но это возможно лишь, если промыслу Божию угодно подарить челоувѣческой исторіи новую эпоху, — однако, и внѣ этого осуществима церковная культура, осуществимо оцерковленіе, освященіе культуры въ такихъ «островкахъ». Силы Церкви и нынѣ тѣ-же, что были раньше — и отъ насъ зависитъ, чтобы онѣ оказали свое благодатное дѣйствіе на процессы культуры, хотя бы въ немногихъ и скромныхъ «островкахъ». Это не новая утопія, а самая реальная и трезвая программа того, какъ надо объединяться вѣрующимъ людямъ, чтобы въ общинахъ и группахъ жить по правдѣ и творить культуру.

Святая Земля

Хотѣлось бы передать, хоть какъ-нибудь, впечатлѣнія отъ этой страны необычайной, но какъ описать евангельское очарованіе ночей на горѣ Елеонской, тишину, ясность и грусть этого ландшафта. Здѣсь трудно писать, говорить, вспоминать, думать, и многое, многое кажется далекимъ и ненужнымъ. Погружаясь въ природу, вкладываешь въ нее не свои переживанія, а воспоминанія о жизни Спасителя. Съ высоты Елеона открывается просторъ равнинъ и горъ палестинскихъ. На западѣ — Иерусалимъ, изъ сѣраго камня, на блѣдномъ фонѣ неба, на востокѣ Мертвое море, Иорданъ и горы Моава. Передъ глазами Вифанія, гдѣ былъ воскрешенъ Лазарь, Вифагія, откуда шествовалъ Господь въ Иерусалимъ при возгласахъ «Осанна», чтобы «вмѣсто предлагающей Ему радости претерпѣть крестъ», развалины древнихъ селеній, бѣлыя дороги, монастыри, и кладбища. Изъ Масличной рощи на склонѣ Елеона виднѣется вдали унылая Заіорданская пустыня, гдѣ спасалась Марія Египетская, гдѣ скитались въ лишеніяхъ и скорбяхъ тѣ, коихъ «не бѣ достоинъ міръ». Въ полутонахъ, въ свѣтотѣняхъ природа отражаетъ то сокровенное, что хранить, быть можетъ, каждый въ душѣ своей: нѣжность, о которой не скажешь, грусть, которой не выразишь. Есть мягкая гармонія въ скудности и одностонности природы палестинской. Растительности мало. Песокъ и камень. Сѣрая листва оливковыхъ деревьевъ, кое-гдѣ кипарисы, тамъ, гдѣ луга не выжжены солнцемъ, въ темно-зеленой травѣ — яркіе, густо-красные анемоны: земля, обрызганная кровью. Здѣсь всюду въ памяти слова: «сними обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, гдѣ ты стоишь, — свято».

У ИОРДАНА.

Пустыня Іудейская.. Темные пески, дикія скалы съ таинственными отверстіями покинутыхъ пещеръ. Двѣ большія птицы сидятъ на дорогѣ и тяжело поднимаются при нашемъ приближеніи — орлы. И ты, какъ орелъ, былъ вскормленъ пустыней, величайшій изъ рожденныхъ женами, пророкъ суровый, потрясшій словомъ дремлющія души, о, Предтеча, уготовавшій путь Господу!

Тихія струи іорданскія. Плакучія ивы склонили вѣтви до самой воды. Такая родная, «русская» рѣчка, какъ задумчивы рощи у твоихъ береговъ.

Крестительскій монастырь невдалекѣ отъ Иордана, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ крестилъ Іоаннъ. Одинокое зданіе, возвышающееся надъ песчаными холмами, какъ стройная арха посреди пустыни: вѣками здѣсь не умолкаетъ хвала Богу, а когда замираетъ голосъ человѣка, раздаются мелодіи вѣтра, и стѣны, какъ струны, дрожать.

Мрачно, безотрадно въ пустынѣ въ безлунную ночь. Рветъ, воетъ вѣтеръ, пронзительно стонутъ шакалы, и нѣтъ надежды на скорый разсвѣтъ. Жутко стенаніе твари. Холодно дыханіе духовъ злобы поднебесной. Одинокъ человѣкъ. Страшно на одно мгновеніе вообразить, что здѣсь переносили долгими годами отшельники, побѣждая естества чинъ.

Въ теченіе вѣковъ Иорданъ измѣнилъ свое русло. Мѣсто, гдѣ стоялъ въ водахъ Спаситель, давно изсохло. Переплывъ рѣчку, пройдя сквозь сухой кустарникъ, можно увидѣть слѣды древняго русла, и тамъ, въ одной изъ впадинъ, — своды арки: въ первые вѣка на этомъ мѣстѣ, надъ рѣчкой, воздвигнута была часовня Крещенія Господня.

Еще глубже, въ бесплоднѣйшей пустынѣ, видны развалины колоннъ изъ розоваго мрамора: слѣды храма Маріи Египетской, на томъ мѣстѣ, говоритъ преданіе, гдѣ старецъ Зосима предалъ ея тѣло землѣ.

Въ праздникъ Богоявленія множество людей стекается къ священнымъ берегамъ. Въ прежнія времена къ Іордану отправлялись караваны изъ 2-3 тысячъ русскихъ паломниковъ, подъ охраной конныхъ кавасовъ для защиты отъ бедуиновъ, кочующихъ въ пустынѣ. Традиционное паломничество замѣнилось ѣздой въ автомобиляхъ. Лишь немногіе любители поэзіи странничества отправляются къ берегамъ Іордана пѣшкомъ, посѣщая на пути древніе монастыри Сороковой горы преп. Герасима и св. Георгія Хозевита. Въ іорданскихъ рощахъ мы любуемся осенней окраской поникнувшихъ вѣтвей, смотримъ, какъ лучи солнца сквозь густыя заросли освѣщаютъ рѣку. На берегу въ походной церкви служатъ всемошную и литургію. Въ Крещенскій Сочельникъ молебень съ освященіемъ воды совершается въ лодкѣ посреди рѣки. Множество людей по поясъ входятъ въ воду, съ волненіемъ ожидая водоосвященія: когда сверкнетъ крестъ въ струѣ воды, съ пѣніемъ тропаря праздника: «Во Іорданѣ крещаящуся Тебѣ, Господи...» всѣ трижды погружаются въ рѣку. Это — минуты всеобщаго воодушевленія и радости духовной.

Крещенскую ночь проводятъ на берегу рѣки. Въ рошѣ раздается русское пѣніе, горятъ костры, по водѣ плывутъ кресты изъ вѣтокъ съ зажженными свѣчами. Собравшись вмѣстѣ, читаютъ акаѳисты Предтечѣ и Спасителю, другіе поодиночкѣ молятся, стоя передъ рѣкой съ открытой книгой, а неграмотная старушка, вздыхая, крестится и шепчетъ: «О, боже-ственный Іордань!»

ПУСТЫНЯ.

Пустыня — вотъ что постоянно передъ глазами, и, казалось бы, нечего въ ней описывать, но лишь о ней, о ея мертвости, пріятной сердцу, и хочется писать. Только въ ней душа обрѣтаетъ отдыхъ, только съ ней неудержимо жаждетъ слиться, о сладости безстрастія молясь и воздыхая. Ширь, даль, «пустыня внемлетъ Богу», и, какъ море, отражаетъ небо. Въ аскетическомъ ландшафтѣ глазъ научается различать цѣлую гамму тоновъ, сѣдыхъ и дымчатыхъ, отъ серебристо - пепельныхъ до темно - золотистыхъ, душа, какъ музыку, воспринимаетъ своеобразную симфонію пустыни — и кажется ненужной ни отрада оазисовъ, ни роскошь пальмъ, ни яркость олеандровъ. Ни свѣжихъ красокъ, ни сочныхъ пастбищъ, ни нѣжности цвѣтовъ, ничего, о чемъ тоскуетъ душа европейца, — не надо тамъ, гдѣ истинно величіе покоя, гдѣ нѣтъ вопросовъ, нѣтъ желаній, гдѣ неподвижность достиженіе, заупокойность — красота, и въ Вѣчности отвѣтъ на все.

ПУСТЫНЯ ПАЛЕСТИНСКАЯ.

Пустыня Палестинская — своеобразная, самооглѣбующая стихія. Надо полюбить ея, чтобъ въ ея мертвости открылась жизнь сокровенная, неуловимая для формуль, какъ жизнь духа. Тайна пустыни, ея неотразимой силы въ томъ, что въ ней явлена какъ бы сама духовность. Пустыня безтѣлесна и бездушна, но назвать ее безжизненной нельзя: она живетъ и дышетъ нетлѣнной красотой Духа. Великая безмятежность, невозмутимое безстрастіе, вѣчный покой. Миръ даетъ пустыня ненасытимой всѣмъ міромъ душѣ человека. Какъ описать пустыню? Пустыня — океанъ, застывшій въ вѣчность, съ недвижными песчаными волнами, съ вѣчно мѣняющейся игрой непостижимой гаммы красокъ. Пустыня — прахъ, отражающій

небо. Все въ ней причудливо и чудно. Когда въ необозримомъ просторѣ, залитомъ солнцемъ, огромныя тѣни облаковъ ложатся на свѣтлыя горы, — пустыня превращается въ нездѣшную, надъ-мірную стихію — для описанія уже нѣтъ словъ, но есть, должно быть, гдѣ-то звуки: музыка передала бы неуловимое для словъ... О чемъ поетъ пустыня? Очистивъ чувст-

ва, смиривъ душевное волненіе, войдемъ во внутрь себя, пойдёмъ въ пустыню и будемъ слушать пѣснь ея, себѣ внимая... Близится часъ заката, лиловѣетъ туманъ надъ Мертвымъ моремъ, день нашъ склоняется къ вечеру. «Пришедши на западъ солнца, видѣвши свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа, Бога».

Ин..... Ек...

День непримиримости

По установившейся во многихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія традиціи, годовщина начала совѣтскаго гнета и у насъ была отмѣчена «Днемъ непримиримости». Пятнадцатая годовщина... Звучитъ, какъ погребальный звонъ, надъ событіями и людьми, уже принадлежащими исторіи, и въ то же время такими яркими для насъ, такъ властно опредѣляющими и теперешнее наше состояніе и наши пути въ будущемъ. Только этимъ, думается мнѣ, можно объяснить тотъ повышенный интересъ, который проявила молодежь къ этому траурному дню. Сплошная толпа запрудила въ этотъ день церковь. Въ общемъ молитвенномъ порывѣ и воспоминаніи о всѣхъ «замученныхъ и убиенныхъ» участникахъ и очевидцы русской катастрофы, соратники павшихъ, слились съ тѣми, кто выросъ и воспитался въ эмиграціи. Немного позже, въ Русскомъ собраніи, эти же юноши и мальчики, дѣвушки и дѣвочки, съ жаднымъ вниманіемъ слушали твердыя, какъ молотомъ бившія по головѣ, слова оратора о страданіяхъ нашего народа, о неизбежности «термидора», о необходимости для насъ организаціи дисциплины, стойкости и непримиримости до конца къ тиранамъ и узурпаторамъ. Не столько были важны слова, сколько разъ уже слышанныя, сколько чувства, про-

бужденныя ими. Эти чувства ярко читались на сотняхъ лицъ, молодыхъ и старыхъ, и разразились въ бурѣ рукоплесканій. Несомнѣнно, что призывъ къ непримиримости находить въ насъ благодарную почву и въ будущемъ дастъ свои плоды.

Я попытался глубже вдуматься въ этотъ суровый и отвѣтственный призывъ. Какъ эмигрантъ, какъ русскій, я воспринималъ его такъ же, какъ и прочіе, окружавшіе меня плотной стѣной русскіе люди. Въ ихъ жажда Национальной Россіи и боль за Россію страдающую — моя жажда и моя боль, ихъ вражда къ большевизму вполне раздѣляется мною. Но, можетъ быть, другія наши убѣжденія, другія чувства глубже объясняютъ идею непримиримости и дѣлаютъ ее болѣе обязательной для насъ?

И не лежитъ ли основной источникъ дѣйствительной «непримиримости» прежде всего въ христіанской вѣрѣ?

Если мы не признаемъ коммунизма, потому что послѣдній интернаціоналенъ, потому что для него Россія есть не цѣль, но средство, трамплинъ ко всемірной революціи, потому что онъ отрицаетъ русскую исторію и калѣчитъ русскій бытъ, если наше чувство гражданственности возмущается владычествомъ надъ Россіей грубой силы и поправіемъ въ ней

правовыхъ основъ, если по человѣчеству намъ жаль нашъ народъ, расплачивающийся такъ дорого за безхозяйственность и бездарность своихъ правителей, — то достаточно ли этого, чтобы рѣзкая черта «непріятія» легла между мною и большевизмомъ?

Таковы, вѣдь, въ сущности, причины, родившія сопротивление большевикамъ, гражданскую войну и эмиграцію, — основы нашей непримиримости, всѣми нами единодушно раздѣляемая.

Но поскольку противникъ большевизма — христіанинъ, ему мало гражданского негодованія, для него недостаточно убѣдительно доводы націонализма, и основаніе своей непримиримости онъ ищетъ въ самыхъ истокахъ своего міровоззрѣнія. Есть нѣчто неполное во враждебности къ большевизму на почвѣ чисто **политической** — что представляетъ собою борьба съ деспотическимъ строемъ государства; или **соціальной** — борьба съ владычествомъ коллектива надъ личностью, или **экономической** — борьба съ нежизненной хозяйственной системой. Противостояніе коммунизму достигаетъ полнаго завершения только въ области **религіозной**, только въ области **вѣры**. Тутъ по самой природѣ невозможна и тѣнь соглашательства того и другого. Устремленность души ко Христу — и материалистическое пониманіе жизни; всечеловѣчность христіанства — и служба своему классу, требующая ненависти ко всѣмъ другимъ; нравственное возвышеніе — и покорность животнымъ инстинктамъ. Христіанство и коммунизмъ исключаютъ другъ друга. Невѣрующій, или отводящій вѣрѣ только скромный уголокъ сознанія, можетъ быть націоналистомъ и убѣжденнымъ противникомъ большевизма, но для него не исключена возможность сдачи до извѣстной степени своихъ позицій. Предположимъ, что большевики преуспѣли въ устройствѣ своего «земного рая»; накормили и одѣли насе-

леніе, объявили широкую и дѣйствительную амнистію съ забвеніемъ прошлыхъ грѣховъ. Только въ своемъ отношеніи къ «религіозному дурману» они никогда не измѣнятся и всегда и всюду, тайно и явно, но будутъ преслѣдовать и разрушать христіанство. Повторяю — это вытекаетъ изъ самой природы коммунизма.

На-дняхъ въ нашихъ аудиторіяхъ невидимая рука аккуратно разложила по партамъ безбожныя прокламаціи, высмѣивающія обряды и таинства Церкви. Разсматривая одну изъ нихъ, русскій студентъ, отнюдь не большевикъ, но человѣкъ откровенно невѣрующій, обратился ко мнѣ со словами: «Вотъ въ этомъ я съ ними согласенъ: давно пора покончить съ религіозными предрасудками». Дѣло его со вѣсти, но этотъ человѣкъ имѣетъ съ большевизмомъ извѣстную общую почву, и впереди у него найдется еще рядъ пунктовъ для сближенія. Извѣстно также, какъ многіе изъ націоналистовъ соблазняются невиданнымъ размахомъ «совѣтскаго строительства» и незамѣтно для самихъ себя переходятъ на скользкій путь моднаго нынѣ національ-большевизма, — соединеніе словъ, можетъ быть, не столь противоестественное, какъ кажется, если исключить изъ націонализма религіозный моментъ.

Думается мнѣ, что только тотъ послѣдователенъ въ своей непримиримости, кто считаетъ, что только религія раскалываетъ землю между нимъ и коммунизмомъ. Позади всѣхъ соблазновъ мощнаго соціального ученія онъ видитъ подлинное лицо коммунизма и угадываетъ его сущность, какъ религіи ненависти и зла, какъ средоточіе враждебныхъ Богу силъ. Все, во что вѣримъ мы, — православные христіане — что для насъ — наивысшая святость, законъ жизни и путь благодати, — является для этихъ силъ предметомъ безконечной ненависти. Пятнадцать лѣтъ они уже открыто разрушаютъ вѣру въ Бога

на семь протяженіи Россіи — и не достигли большихъ результатовъ. Теперь готовятъ, по слухамъ, новый замыселъ, «безбожную пятилѣтку», къ концу которой, въ 1937 году, имя Божіе не должно произноситься на территоріи Совѣтскаго Союза. Послѣдніе храмы будутъ, вѣроятно, снесены, монастыри взорваны, пастыри казнены или сосланы, общества вѣрующихъ разогнаны.. Картина страшная, но она, однако, не подрываетъ нашей увѣренности въ окончательномъ торжествѣ Христовой Церкви.

Намъ, видимо, не суждено теперь же принять участіе въ борьбѣ за вѣру, которая разгорается въ Россіи. Въ нашихъ возможностяхъ сочувствовать гонимымъ, помогать имъ молитвой и громко заявлять о томъ, что наша непримиримость — до конца. Наша борьба за національную Россію, за самобытную русскую культуру освящается и воодушевляется борьбой за возрожденіе христіанства въ русскихъ людяхъ, за спасеніе ихъ отъ мертвящаго дыханія матеріализма, борьбой, которая отнюдь не кончится съ паденіемъ совѣтской власти.

Практическій путь борьбы намъ намѣчаетъ Движеніе.

Вотъ что неудержимо влечетъ насъ къ нему. Мы жаждемъ духовной пищи, потому что улавливаемъ надвигающуюся на міръ грозу, — хотимъ ей сопротивляться, но на каждомъ шагу убѣждаемся въ нашей безконечной слабости. На нашихъ же глазахъ разрушается то, чѣмъ жила рядъ предыдущихъ поколѣній, исчезаетъ авторитетъ моральныхъ понятій, лозунговъ, программъ, именъ, теряется довѣріе, кредитъ, уваженіе къ международнымъ договорамъ. Насъ отравляетъ этотъ развалъ. Принципъ относительности всѣхъ вещей исповѣдуется нашимъ вѣкомъ, а мы тоскуемъ по Абсолютному и съ величайшимъ трудомъ его находимъ.

Движеніе насъ ободряетъ, помогаетъ

оформлять себя, какъ христіанъ, учить любить Бога и служить Его Святой Церкви. Оно указываетъ намъ вѣчныя основы, на которыхъ можно строить новую жизнь, избѣжавъ ошибокъ прошлаго.

Въ рѣдкіе моменты чувствуешь такъ отчетливо иѣнности Движенія. И именно для насъ, вступающаго въ жизнь поколѣнія эмиграціи. Намъ дорого то, что Движеніе, какъ таковое, не имѣетъ корней въ старомъ мірѣ. Тѣмъ сильнѣе увѣренность, что оно иѣликомъ принадлежитъ будущему, что оно способно сдѣлать насъ строителями этого будущаго. Только тогда мы сможемъ противопоставить воинствующему безбожію — воинствующее христіанство, изъ Движенія мы создадимъ опору Православной Церкви и орудіе ея для духовнаго возрожденія нашего народа.

Передъ лицомъ такихъ великихъ и захватывающихъ заданийъ въ будущемъ, можетъ быть, уже недалекомъ, несмотря на всѣ затрудненія, переживаемыя нашимъ Движеніемъ, вѣрится, что оно преодолѣетъ всѣ опасности. Важно, чтобы оно было едино, чтобы оно «плѣняло» новыхъ и новыхъ своихъ членовъ, чтобы укрѣплялось духовное родство и пониманіе между движенцами Франціи, Прибалтики, Чехіи, Германіи, Болгаріи и прочихъ странъ. Одинъ изъ путей къ послѣднему, не разъ уже предлагавшійся «Вѣстникомъ», — обсужденіе на его страницахъ насущныхъ вопросовъ нашей движенческой идеологии. Въ порядкѣ такого обсужденія я и рѣшилъ предложить вниманію движенцевъ нѣсколько своихъ мыслей, затрагивающихъ, безъ сомнѣнія, важный и сложный вопросъ. Надѣюсь, что встрѣчу возраженія и, можетъ быть, болѣе правильный подходъ къ затронутой темѣ. И еще будетъ лучше, если наши старшіе руководители заинтересуются предлагаемыми мною вопросами и дадутъ имъ авторитетное освѣщеніе съ подлинно христіанской точки зрѣнія **Движенецъ изъ Софіи.**

На безбожномъ фронтѣ

(Впечатлѣнія миссіонера).

На страницахъ нашего «Вѣстника» часто говорилось о работѣ союза безбожниковъ тамъ; за рубежомъ, на необъятномъ пространствѣ совѣтской Россіи. Упомянутъ также и фактъ вліянія безбожной пропаганды на населеніе окраинныхъ государствъ. Задача автора этихъ строкъ обрисовать сегодня болѣе подробно это вліяніе и указать нѣсколько характерныхъ примѣровъ, встрѣтившихся ему во время его полугодовой миссіонерской работы на окраинахъ Эстоніи.

**

Маленькая изба въ деревнѣ Р. на берегу Чудскаго озера. Мы сидимъ съ хозяевами за столомъ. На столѣ шипитъ большой мѣдный самоваръ. Въ красномъ углу передъ старыми иконами въ тяжелыхъ серебряныхъ окладахъ теплится лампада.

Наружно въ этой избѣ все кажется благополучнымъ. Прежде, чѣмъ сѣсть за столъ, всѣ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и дѣлаютъ поклонъ по направленію къ образу. Вся обстановка, какъ бы говоритъ за то, что здѣсь въ вѣрѣ всѣ еще крѣпки.

Но потомъ вдругъ обнаруживается и тутъ близость безбожной и большевицкой пропаганды.

«Скажите, г-нъ миссіонеръ, обращается ко мнѣ хозяйка дома, великъ ли былъ грѣхъ Св. Апостола Петра, открыто отрекшагося отъ Христа, а внутри вѣровавшаго въ Него?»

Меня заинтересовало, почему мнѣ вдругъ поставили такой вопросъ, хотя въ своихъ бесѣдахъ я и не подымалъ его.

«А вѣдь знаете, — получилъ я въ отвѣтъ, — черезъ годъ самое большее два и у насъ здѣсь будутъ красные. Какъ намъ быть?»

Указаніе мое на слова Спасителя: «Если кто отречется отъ Меня передъ людьми, отрекусь отъ того и Я передъ Отцемъ Моимъ небеснымъ» (Ев. Мф. 10,33), по видимому, еще углубило ихъ тревогу. Какъ быть? Приходъ въ недалекомъ будущемъ красныхъ для нихъ аксіома и съ этимъ связанъ для однихъ смутный страхъ, для другихъ — надежда на земной рай большевиковъ.

**

Прошла ровно недѣля. Я опять въ Р. На этотъ разъ всѣ уже мнѣ хорошо знакомы. Въ деревнѣ царитъ оживленіе. Всѣ ругаютъ красныхъ. Спрашиваю, что случилось.

Разсказываютъ. Вчера въ банѣ мыли нашихъ рыбаковъ, возвратившихся изъ красного плѣна.

Они были пойманы красными пограничниками подъ предлогомъ, что ловили рыбу въ совѣтскихъ водахъ, хотя рыбаки упорно увѣряютъ, что были въ эстонскихъ водахъ.

17 дней ихъ морили въ Гдовской тюрьмѣ, выводя на улицу и на допросы лишь въ ночное время. 17 дней ихъ кормили четвертью фунта хлѣба и супомъ безъ мяса, въ немъ плавало лишь нѣсколько кочарыжекъ капусты. Когда одинъ изъ рыбаковъ, имѣвшій хорошій новый тулупъ, попросилъ дежурнаго красноармейца продать въ городѣ тулупъ и купить что-либо съѣстное, красноармеецъ сказалъ въ отвѣтъ: «Продать то могу, но купить ничего не могу, т. к. мы сами голодаемъ».

Рыбаки ужасно исхудали. Одна изъ женщинъ, находившаяся въ ихъ средѣ, даже постѣдѣла. Иллюзія совѣтскаго рая у жителей деревни была разрушена. Они видѣли живыхъ свидѣтелей жизни въ СССР.

**

Другая деревня О., тоже на берегу Чудского озера. Густо стоят маленькія хатки мѣстныхъ крестьянъ.

Среди этого убожества выдѣляется большой желтый двухъэтажный домъ.

На него обращаетъ мое вниманіе одинъ изъ крестьянъ. «Еще годка два тому назадъ, — говоритъ онъ, — хозяинъ дома этого былъ бѣденъ. Но вотъ два года тому назадъ пріѣхалъ его сынъ. Онъ у красныхъ комиссаромъ служить. Такъ вотъ онъ и пріѣзжалъ да, говорятъ, отцу денегъ все въ золотыхъ рубляхъ и привезъ. Домъ красивый очень, а говорятъ тамъ, за проволокой, у всѣхъ крестьянъ дома то такіе!»

За день до моего отъѣзда изъ О. мнѣ говорятъ: «А знаете, вѣдь вчера этотъ сынъ опять пріѣзжалъ. Ночью же онъ бѣжалъ черезъ озеро, да... еще у бѣднаго рыбака лодку стащилъ».

Такъ здѣсь поддерживается связь мѣстнаго населенія съ совѣтской стороной.

**

Если здѣсь, въ Причудьи, можно установить лишь связь мѣстнаго населенія съ красными, то въ Печерскомъ краю, можно уже ясно наблюдать плоды организованной работы безбожниковъ.

**

Медленно продвигается наша линейка по невѣроятно грязной дорогѣ въ деревню Л. Насъ ужасно трясетъ. На каждомъ большомъ ухабѣ кажется, что наша повозка прикажетъ долго жить. Но вотъ уже шагомъ въѣзжаемъ въ деревню, откуда несутся рѣдкіе удары колокола. Группа ребятишекъ занята тѣмъ, что бьютъ какимъ то желѣзнымъ предметомъ по рельсу, который здѣсь замѣняетъ колоколь.

Входимъ въ часовню, биткомъ набитую народомъ. Всѣ пришли послушать миссіонера. Просторная часовная погружена въ

полутьму. Слабый свѣтъ лампадъ у иконостаса освѣщаетъ лишь первые ряды слушателей.

По окончаніи молитвы: Царю Небесный, я приступаю къ бесѣдѣ. Говорю о тѣхъ тяжелыхъ временахъ, которыя переживаетъ сейчасъ Православная Церковь и указываю на тѣ большія обязанности, которыя лежатъ на всѣхъ православныхъ христіанахъ, могущихъ еще свободно исповѣдовать свою вѣру. Уже въ началѣ бесѣды я замѣтилъ, что среди слушателей творится, что то неладное. Раздавшійся сначала лишь шопотъ становился все громче и громче, и, въ концѣ концовъ, раздались уже прямо выкрики: «Довольно вамъ сказки рассказывать! Довольно вамъ дурманъ на народъ наводить! Не смѣть говорить про совѣтскую Россію, коммунисты люди лучше, чѣмъ мы!»

Протесты другихъ слушателей и моя просьба отложить обмѣнъ мнѣніями до конца бесѣды, когда я буду отвѣчать, на предложенные вопросы, заставили замолчать, возражавшихъ.

Послѣ бесѣды одинъ изъ нихъ предложилъ вопросъ, или лучше сказать сдѣлалъ замѣчаніе слѣдующаго рода:

«Вы, г-нъ миссіонеръ, призываете ко Христу, говорите, что намъ нужно искать Христа, а между тѣмъ называете Его Господомъ, т. е. Господиномъ. А если онъ Господинъ, какъ же намъ, темнымъ крестьянамъ, искать Его, вѣдь онъ намъ можетъ сказать: Убирайся ко всѣмъ чертямъ, деревенская харя!»

Развѣ не ясно, чьей это работы плоды?

Черезъ два дня я по просьбѣ нѣкоторыхъ членовъ Культурно просвѣтительнаго Общества читаю докладъ въ Народномъ Домѣ, въ Новомъ Изборскѣ. Говорю на тему: «Идеалы современной молодежи». Залъ набитъ биткомъ. Публика слушаетъ внимательно, подъ конецъ апплодируетъ.

На слѣдующее утро встрѣчаю на улицѣ одного старика. Старикъ говоритъ. Не-

доброжелательно покачиваетъ головой. «Это ты, батюшка, туды въ Народный Домъ то полѣзъ, вѣдь тамъ дѣло не чистое. Вѣдь туда настоящій православный христіанинъ не ходитъ. Культура и наука это дѣла не Божіи. Напрасно ты туда ходилъ то, напрасно».

Я стараюсь растолковать ему, что всякая истинная наука и культура христіанству не противорѣчатъ, что культурно просвѣтительное общество дѣлаетъ большое дѣло, отвлекая деревенскую молодежь отъ пьянства и постоянныхъ дракъ, что какъ разъ руководители Просвѣтительнаго Общества являются людьми вѣрующими. Ничто не помогло — мой старикъ остался при своемъ мнѣніи.

— Пьянство? Ну, какая въ немъ бѣда? Это у насъ всегда было и будетъ. Кто же не видалъ, что молодежь пьетъ! Она пить и должна! А вотъ культура то распространять и ее еще расхваливать это дѣло не Божье». — Вотъ вамъ и философія!

Встрѣчаетъ меня второй старикъ. Опять говоритъ о томъ же. Опять тѣ же слова! Откуда они?

Оказывается, стариковъ натравливаютъ. И подумайте кто! Одинъ изъ самыхъ ярыхъ оппонентовъ изъ деревни Л. Здѣсь они обернулись какъ бы защитниками православнаго благочестія.

Продуманная работа!

**

Просторная изба въ деревнѣ С. Пришелъ я сюда по просьбѣ хозяина калѣки.

Онъ не могъ придти на бесѣду въ церковь и просилъ меня устроить бесѣду у него. Я съ радостью согласился.

Говорю я о значеніи Рождества Христова, начиная бесѣду со словъ ирмоса: Христосъ рождается славите!

Подъ конецъ бесѣды опять вопросы.

«Вотъ, говоритъ одинъ изъ слушателей, вы говорите, что Христосъ принесъ миръ. Въ Евангеліи, однако, сказано: Не миръ пришелъ Я принести, а мечъ (Ев. Мф. 10, 34). Вѣдь Христосъ заповѣдалъ намъ классовую борьбу».

Я указываю на слѣдующій стихъ Евангелія, свидѣтельствующій, что рѣчь идетъ лишь о раздѣленіи вѣрующихъ отъ невѣрующихъ. Какая же это классовая борьба, когда будетъ раздѣленъ человѣкъ съ отцомъ своимъ и дочь съ матерью своею. Гдѣ же здѣсь классы?

«Такъ то такъ, отвѣтилъ мнѣ мой оппонентъ, но тѣмъ не менѣе вы должны согласиться съ тѣмъ, что до Христа всѣ войны были національныя, а послѣ Христа только классовыя».

Когда я началъ экзаменовать его по исторіи, мой оппонентъ стыдливо смолкъ...

**

Мнѣ кажется, что этихъ мимолетныхъ набросковъ достаточно, чтобы убѣдиться, какъ здѣсь въ окраинныхъ государствахъ работаютъ безбожники и какъ они для своихъ сатанинскихъ цѣлей пользуются темнотою народныхъ массъ.

В. Ф.

Сколько дѣйствующихъ церквей въ сов. Россіи?

Въ сентябрьскомъ № журнала «Безбожникъ» напечатана бесѣда Е. Ярославскаго съ новой американской делегаціей.*). Въ этой бесѣдѣ Ярославскій съ исчерпывающей полногой даетъ отвѣтъ на вопросъ о сущности и послѣднихъ задачахъ, какія ставить себѣ воинствующее безбожіе. Для пониманія природы и духа большевицкаго безбожія отвѣтъ Ярославскаго чрезвычайно важень. «Бесѣда» еще не закончена. Продолженіе ея появится только въ слѣдующемъ № «Безбожника». Поэтому «Вѣстникъ» «бесѣду» воспроизведетъ только въ слѣдующемъ — февральскомъ — номерѣ. Сейчасъ же мы приведемъ лишь данныя, имѣющіяся въ бесѣдѣ относительно количества дѣйствующихъ въ СССР церквей.

Вопросъ: Какъ много церквей въ Россіи?

Отвѣтъ г. Ярославскаго: Это недостатокъ нашего общества. Мы не имѣемъ точной статистики всѣхъ церквей, имѣющихся въ Россіи. Такая статистика, по всей вѣроятности, имѣется въ ЦИК-ѣ Совѣтовъ; во всякомъ случаѣ, число закрытыхъ церквей въ процентномъ отношеніи къ открытымъ пока еще ничтожное. Я думаю, что если среди населенія, примѣрно, меньше половины невѣрующихъ, то церквей закрыто по всей странѣ врядъ ли болѣе 20%. Въ городахъ, конечно, болѣе закрыто церквей, въ особенности въ большихъ промышленныхъ городахъ, какъ Москва, но въ деревняхъ почти всѣ церкви существуютъ. Пока еще, можетъ быть, одинъ или два процента деревенскихъ церквей закрыто. Здѣсь, въ Москвѣ, нѣ-

сколько десятковъ дѣйствующихъ, больше сотни церквей, которыя не сносятся, но не являются дѣйствующими церквями. Болѣе точныхъ цифръ я не могу вамъ, къ сожалѣнію, дать. Во время моей бесѣды съ американскими профессорами председатель московскаго союза безбожниковъ назвалъ 87 церквей въ Москвѣ, въ которыхъ совершается богослуженіе, но это тоже неточныя цифры. Во всей странѣ у насъ нѣсколько десятковъ тысячъ церквей, открыто дѣйствующихъ, если считать синагоги, мечети и буддійскіе храмы. Въ прошломъ году у насъ считалось, вмѣстѣ съ сектантскими молельнями, 46 тысячъ дѣйствующихъ церквей.

М. Эдди. — Говорилось, что въ Москвѣ сорокъ сороковъ. Если осталось 87 дѣйствующихъ церквей, то значитъ закрыто больше.

Тов. Ярославскій. — Это легенда про сорокъ сороковъ. Если считать всѣ часовни, всѣ домашнія церкви купцовъ, всѣ церкви при больницахъ, школахъ, казармахъ, тюрьмахъ, которыя были уничтожены въ самомъ началѣ революціи, то и тогда ихъ было вдвое меньше. Такъ какъ церковь была отдѣлена отъ школы, то школьныя церкви сейчасъ же перестали существовать, въ больницахъ, тюрьмахъ, казармахъ тоже... Дома были национализированы. Тѣ церкви, которыя были при домахъ, были использованы подъ помещеніе для того, чтобы жить въ нихъ, а не для того, чтобы тамъ держать боговъ. Наканунѣ революціи было меньше тысячи церквей въ Москвѣ. Точной статистики не знаю. А если считать церкви только общаго пользованія, то ихъ было не болѣе 400. Изъ этихъ церквей осталась пятая или четвертая часть дѣйствующихъ».

(«Безбожникъ», № 17-18, 1932 г.).

*) Бесѣду съ первой амер. делегаціей см. «Вѣстникъ», № 10-11 октябрь-ноябрь 1932 г.

Римъ и иренисты*) (ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ).

Съ того времени, какъ русскій большевизмъ, выйдя изъ младенческаго возраста, началъ организованную борьбу противъ религій, среди христіанъ всѣхъ исповѣданій нарастаетъ стремленіе къ единству.

Съѣзды — въ Стокгольмѣ, 1923 г. (моральное единеніе), въ Лозаннѣ, 1927 г. (единство исповѣданія), недавно въ Ламбетѣ, 1930 г. (только съ англиканами) и въ Боннѣ, 1931 г. (со старо-каѳоликами), — были для Православной Церкви обнадеживающими признаками этого сближенія.

А Римъ?.. Могла ли православная Церковь ждать отъ него подобнаго же жеста? И если да — было ли оправдно это ожиданіе?

Въ началѣ, по нѣкоторымъ причинамъ можно было думать, что римско - католическая Церковь измѣнитъ тактику, что ея отношеніе къ остальнымъ вѣроисповѣ-

*) Смотри «Вѣстникъ», 1932 г., январь: «Соединеніе церквей и политика Рима». Печатаемое письмо является какъ бы послѣсловіемъ къ этой статьѣ.

Монахи монастыря Амэ принадлежатъ къ ордену Бенедиктинцевъ. Среди католическихъ организацій, имѣющихъ цѣлью соединеніе церквей, амейцы занимаютъ совершенно исключительное мѣсто. Амейцы вышли на свое служеніе семь лѣтъ назадъ, съ совершенно новыми взглядами на работу для соединенія церквей. Не борьба, а миръ, не въ индивидуальныя «обращенія», а сближеніе исповѣданій, подготовленное взаимнымъ пониманіемъ, — такова была программа амейцевъ. За смѣлость и искренность своего подлинно христіанскаго почина бенедиктинцы Амэ заплатили дорого.

даніямъ станетъ болѣе терпимымъ и болѣе искреннимъ.

Нынѣ здравствующій папа призвалъ къ жизни, для работы на поприщѣ христіанскаго единенія, монашескую организацію. Она должна была олицетворить въ себѣ это новое теченіе.

Вновь основанный, по уставу преподобнаго Венедикта, монастырь находился въ Амэ, въ Бельгій (Prieuré d'Amay, sur Meuse). Офиціальный печатный органъ новаго движенія былъ названъ «Ирениконъ» («Мирный»). Первый игумень общины, о. Ламбертъ Бодуэнъ, человекъ благородныхъ идей, широкихъ взглядовъ, одинъ изъ первыхъ творцовъ литургическаго возрожденія въ римской церкви, близко стоявшій къ великому кардиналу Мерсье, — прежде всего составилъ программу общенія между католиками и православными. Мало того, онъ создалъ въ монастырѣ центръ изученія богословія, традицій и литургики православной Церкви.

Доклады, междуисповѣдное соприкосновеніе, какъ и достойныя сочувствія идеи, выраженыя въ «Ирениконѣ», вызвали въ православномъ мірѣ живой интересъ и теплыя симпатіи.

Да развѣ это удивительно? Развѣ не звучало въ писаніяхъ отцовъ Амейскаго монастыря, что для достиженія близости необходимо раньше всего знать другъ друга, чаще видѣться и любить инаковѣрующіхъ, какъ братьевъ! Развѣ не было внушаемо, что основой для объединенія Церквей должно быть прежде всего совершенное милосердіе ея членовъ, и что именно это милосердіе должно было породить юридическое единство, а не обратно, хотя одно такъ же необходимо, какъ и другое?

Эти основные идеи о. Ламберта не оставались бесплодной теорией: благодаря его сильному и великодушному порыву они становились действительными.

Отвѣтъ съ нашей стороны былъ радостно - внимательный.

Мы рассчитывали на долгую и плодотворную дѣятельность въ области этого движенія.

Наши надежды были обмануты. Первый голосъ изъ Аме постепенно затихалъ.

Разсматривая движеніе, родившееся въ Аме (1925 г.), мы отмѣтимъ, въ началѣ 1928 г. первосвященническое посланіе, омрачившее горизонтъ. Энциклика «Mortalium Animos» произвела впечатлѣніе душа на молодой энтузіазмъ. Въ Римѣ, видимо, собирались отнять то, къ чему раньше поощряли.

Былъ ли самъ папа причиной этой перемѣны? Или то былъ предсѣдатель слишкомъ извѣстной комиссіи «Pro Russia»? Не разрѣшая окончательно вопроса, мы все же позволяемъ себѣ думать, что это скорѣе дѣло Его Преосвященства Д-Эрбиньи, который посвящаетъ свои досуги, свободные отъ заботъ по миѣической епархіи, миссіонерскимъ опытамъ надъ христіанскими душами.

Какъ бы тамъ ни было, энциклика «Mortalium Animos» была первой вѣхой на шероховатомъ пути.

Всѣ, кто хоть сколько нибудь себѣ представляютъ закулисную игру въ политикѣ, знаютъ число и значеніе римскихъ вмѣшательствъ въ дѣла Аме.

Ограниченіе дѣятельности одной Россіей (февраль, 1928 г.), вынужденная отставка и удаленіе о. Ламберта. Назначеніе — противъ всѣхъ почтеннѣйшихъ традицій бенедиктинскаго ордена — не выборнаго игумена. Придирки безъ конца по поводу управленія монастыремъ и журналомъ, вѣчныя перемѣны въ редакціи послѣдняго (о. Тома Бекэ, о. Андрей фонъ-Лиліенфельдъ, о. Гоммеръ Лапорта, о. Фо-

манъ Мерсенье); драконовская цензура, узкое ограниченіе свободы печати и даже мысли.

Таковы были провозвѣстники окончательнаго увяданія.

Разбирая этотъ конфликтъ, полезно отдать себѣ отчетъ въ положеніи монаховъ.

Публичное мнѣніе то обвиняло цѣликомъ всю общину въ измѣнѣ первоначальнымъ идеологическимъ положеніямъ, то прославляя всѣхъ безъ разбора, видѣло въ нихъ исповѣдниковъ идеала.

Необходимо, однако, судить о вещахъ соотвѣтственно ихъ подлиннымъ размѣрамъ. Лица, о которыхъ идетъ рѣчь, не поддаются такому широкому обобщеніямъ и сохраняютъ каждый свою индивидуальность.

Вѣрно, что Римъ, по праву сильнаго, заставилъ подчиниться наиболѣе стоворчивыхъ. Но это предательство, очевидно, не можетъ быть результатомъ монастырскихъ интригъ или личной трусости. Нѣтъ, если что и есть, такъ это выборъ нѣкоторыми амеями пути послушанія вмѣсто пути тяжелой отвѣтственности, налагаемой долгомъ сохранить нерушимымъ свой идеалъ. Исторія Великаго Инквизитора можетъ служить иллюстраціей къ этимъ мучительнымъ стычкамъ съ совѣстью.

Остальные представители «героическаго времени» присутствовали взволнованные, но безсильные, созерцая гибель собственной инициативы.

Вначалѣ они пытались спасти главное; замкнувшись, охранять его до лучшихъ дней въ тиши добровольнаго уединенія. Они надѣялись, что вихрь пройдетъ. Но ихъ надежда скоро разсѣялась.

Второе нападеніе послѣдовало за первымъ. Видимо, хотѣли не только помѣшать монахамъ продолжать начатую работу, но еще и обратить ихъ въ миссіонеровъ по православному обряду.

Необходимость идти навстрѣчу грозѣ стала очевидной. Нужно было, послѣ глубокихъ мученій совѣсти, мужественно принять отвѣтственное рѣшеніе.

Кое-кто избрали, какъ выходъ, — обращеніе въ православіе. Это — іеромонахъ о. Левъ Жиллэ (начало 1927 г.), іеромонахъ о. Арсеній (Михей) Ордынцевъ - Костицкій (апрѣль 1928 г.), іеромонахъ о. Мавръ (Алексій) Ванъ-Менсбрюгге (іюль 1928 г.) и о. Владимиръ Лимингъ (августъ 1928 г.). Другіе предпочли возвратъ въ свой монастырь, какъ, напр., о. Франко де Вильсъ, бывший профессоръ въ римскомъ университетѣ, и о. Андрей Стулень, — въ настоящее время намѣстникъ аббата въ Кайзербергѣ.

Надо признаться, эти уходы вызвали третье преслѣдованіе. Въ комиссіи «Pro Russia» постановили: монастырь временно закрыть, возбудить каноническій процессъ противъ о. Ламберта *) и отобрать подписи подѣ идеологической программой у тѣхъ, кто принималъ **новую** политику Рима въ **новомъ** монастырѣ.

Однако, подобное давленіе создало почву для такого скандала, что Римъ рѣшилъ повременить съ примѣненіемъ новаго устава и предпочелъ пока что нѣкоторую неопредѣленность. Неопредѣленность все же не могла спасти положенія. И тяжелая рука римской дисциплины выгнала изъ Аме послѣднихъ иноковъ стараго закала.

Въ началѣ 1931 г. редакторъ «Ирени-

*) Безъ всякаго точнаго обвиненія этотъ апостольскій христіанскій объединеніи перенесъ два процесса въ Римъ и пересмотрѣ всѣхъ своихъ сочиненій. Очищенный отъ обвиненій, онъ былъ все же изгнанъ изъ Бельгіи; сначала посланъ въ Страсбургъ, затѣмъ осужденъ на забвеніе въ кельѣ монастыря строгаго устава, въ Анкалька — Піринеи. «Поражу пастыря и разсѣются овцы».

кона» о. Гольмеръ Лапорта былъ переведенъ въ Лувень, гдѣ и сейчасъ является профессоромъ богословія; также о. Бруно Рейндерсъ — молодой и многообщающій ученый. Второй редакторъ «Иреникона», іеромонахъ о. Андрей фонъ Лиліенфельдъ, еще не отчаявшись, безъ сомнѣнія, дождаться поворота къ лучшему, отдался съ ноября 1931 г. достойной восхищенія благотворительной работѣ среди своихъ соотечественниковъ — русскихъ изгнанниковъ въ Брюссель.

Остальные, наконецъ, ушли окончательно. Такъ, напр., о. Ансельмъ Болтонъ, возвратившійся въ епархію своего епископа, гдѣ былъ назначенъ читать богословіе. Заклучая серію, назовемъ іеромонаха о. Давида Бальфура, извѣстнаго своими хрониками въ «Ирениконѣ», который въ сентябрѣ 1932 г. отвергъ католичество, перейдя въ православіе.

Что можно извлечь изъ этого разгрома, изъ-подъ развалинъ такихъ прекрасныхъ надеждъ? Движеніе въ пользу объединенія приведетъ ли къ намѣченной цѣли? Нужно ли дѣйствительно сказать себѣ, что только страшная побѣда большевицкаго безбожія соединитъ всѣхъ христіанъ для защиты ихъ общихъ интересовъ, въ единствѣ, желаемомъ Христомъ?

Нѣтъ. Надо еще надѣяться, что мы будемъ избавлены отъ ужасныхъ уроковъ. Разочарованія должны послужить къ спасительному пересмотру нашего внутренняго содержанія.

И заслужили ли мы это высшее благо — христіанское единство?

Чтобы добиться его, недостаточно движенія, созданнаго по указкѣ церковной іерархіи. Необходимо, чтобы оно вытекало изъ глубины вселенской совѣсти и чтобы это соборное движеніе отмело всѣ препятствія. Такимъ образомъ мы стали бы единымъ стадомъ Единого Пастыря.

«Ей, гряди, Господи Исусе!»

Іеромонахъ Александръ.

ЖИЗНЬ ДВИЖЕНИЯ

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МѢСТѢ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНИЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Отвѣтъ прот. о. Григорію Ломако). 1)

Мы должны быть благодарны о. прот. Григорію Ломако, который своими статья-ми въ «Церк. Вѣстникъ» напоминаетъ русскому церковному обществу о необходимости правильнаго разрѣшенія вопроса о мѣстѣ Русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія въ Православной Церкви.

Вопросъ этотъ, въ виду роста Движенія, и развитія его дѣятельности, особенно съ дѣтьми и юношествомъ, дѣйствительно, все болѣе и болѣе требуетъ опредѣленнаго разрѣшенія.

Трудность разрѣшенія вопроса заключается, однако, въ томъ, что въ этомъ вопросѣ смѣшиваются два различныхъ понятія — понятіе церковности Движенія, и понятіе каноническаго мѣста Движенія въ Церкви.

О. Г. Ломако считаетъ необходимымъ и даже самымъ главнымъ признакомъ церковности Движенія его внѣшне - административное подчиненіе, въ лицѣ его центральнаго органа, церковной, и, даже болѣе узко, епархіальной власти. Безъ такого подчиненія Движеніе, по его мнѣнію, оказывается «необлагодатствованнымъ», «неоцерковленнымъ», «б е з е п и с к о п с к и м ъ», существующимъ «внѣ Церкви», внѣ «епископскаго благословенія», «внѣ благодати Св. Духа». Такой строгій судъ произноситъ о. Г. Ломако надъ Движеніемъ, хотя самъ же признаетъ «плодотворный и церковный характеръ Движе-

нія» и свидѣтельствуешь, что есть «много фактовъ и наблюдений, говорящихъ о прекрасной церковной настроенности современныхъ дѣятелей Движенія». Его смущаетъ только будущее Движенія: если Движеніе не будетъ подчинено церковной власти, то гдѣ ручательство, что «нынѣшнее направленіе въ дѣятельности Движенія сохранится и впредь?» Казалось бы, если настоящее направленіе Движенія не заслуживаетъ упрековъ, а оно продолжается уже 10 лѣтъ, то нѣтъ основанія лишать Движеніе довѣрія и въ отношеніи къ будущему.

Мы должны сознаться, что мы совершенно иначе понимаемъ признаки церковности, нежели о. Григорій (1). Мы не будемъ повторять того, что было сказано въ другомъ мѣстѣ, и ограничимся немногими словами. Церковность того или другаго лица, или цѣлой группы лицъ опредѣляется прежде всего и главнымъ образомъ по внутреннимъ признакамъ. Признаки эти слѣдующіе: 1. Вѣра въ то, что Православная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь. 2. Вѣрность ученію, преданію и духу Православной Церкви; 3. Освященіе Св. Таинствами, молитвами и благословеніемъ Церкви и 4. Послушаніе въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской пастырямъ и архи-пастырямъ Церкви.

Всякій, кто обладаетъ этими четырьмя

(1) Церковный Вѣстникъ Зап.-Европ. Епархіи 1932 г. № 11: «Еще о русскомъ Студ. Христіанскомъ Движеніи». Прот. Ломако.

(1) См. нашу статью «Что такое церковность и церковно ли Движеніе?» Вѣстникъ Русск. Студ. Христіанскаго Движенія. №№ 6-7. 1932 г.

признаками, церковенъ и имѣть свое мѣсто въ Церкви, хотя бы онъ и не находился во внѣшне - административной зависимости отъ церковной іерархіи.

«Облагодатствованность» и «оцерковленность» заключается не во внѣшне - административной зависимости, а въ освященіи Св. Таинствами, молитвами, благословеніемъ и всѣмъ духовнымъ содержаніемъ Церкви, и есть не что иное, какъ духовная, молитвенная и таинственная жизнь со Христомъ въ Церкви. Православному сознанію одинаково чуждо видѣть сущность церковности какъ въ административномъ подчиненіи мірянъ церковной власти, такъ и въ отрицаніи церковной іерархіи. И церковный клиръ, и церковный народъ свободно объединяются въ общей церковной жизни, причемъ церковный народъ, не теряя самостоятельности и инициативы въ работѣ, не выходитъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сферы архипастырскаго и пастырскаго попеченія, контроля и руководства по завѣту Ап. Петра (1 Петра, 5, 1-3).

Русское Студенческое Христіанское Движеніе за все время своего десятилѣтняго существованія всегда оставалось вѣрнымъ вышеуказаннымъ четыремъ внутреннимъ требованіямъ православной церковности: оно всегда исповѣдывало свою принадлежность къ Православной Церкви, всегда ставило цѣлью своей дѣятельности служеніе Православной Церкви, всегда жило церковной жизнью, освящалось святыми церковными Таинствами, молитвами, благословеніями архипастырей и пастырей, никогда и ни въ чемъ не оказывало непослушанія имъ. И поэтому мы можемъ съ полнымъ основаніемъ утверждать, что по всѣмъ внутреннимъ признакамъ Движеніе всегда было церковнымъ, и потому оно находится не внѣ, а внутри Православной Церкви и будетъ занимать это мѣсто до тѣхъ поръ, пока будетъ оставаться вѣрнымъ указаннымъ

выше четыремъ основнымъ условіямъ православной церковности. Поэтому не можетъ быть и рѣчи о его «неблагодатствованности», «неоцерковленности», «безъепископности», «внѣ - церковности» и т. д.

Но, несомнѣнно, о. Григорій Ломако правъ, когда говоритъ о неоформленности внѣшней связи Движенія съ Церковью, о его не-зарегистрированности въ Церкви, о его внѣ-епархіальности и даже внѣ-церковности въ смыслѣ формальномъ. Въ составъ какой помѣстной Церкви входитъ Движеніе? Какою Церковью оно признано формально? Всѣ эти и подобные вопросы еще не находятъ своего опредѣленнаго отвѣта. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо Русское Студ. Христ. Движеніе есть явленіе совершенно новое и необычное въ Православной Церкви; оно возникло при условіяхъ и по причинамъ совершенно исключительнымъ; работаетъ въ обстановкѣ также необычайной. Оно все еще находится въ процессѣ формированія: его задачи и кругъ его дѣятельности продолжаютъ расширяться. Отъ организациі студенческихъ евангельскихъ кружковъ оно перешло къ работѣ съ дѣтьми и молодежью; сейчасъ оно начинаетъ работу въ деревняхъ и на фабрикахъ, готовится къ борьбѣ съ воинствующимъ безбожіемъ, входитъ въ общеніе съ молодежью и представителями инославныхъ христіанскихъ исповѣданій.. Изъ него можетъ выработаться и вырабатывается нѣкоторая положительная церковная сила, и потому, какъ я указывалъ въ другомъ мѣстѣ, къ нему необходимо относиться благожелательно и бережливо...

Что же касается его внѣшняго положенія въ Церкви и его прикрѣпленности къ тому или иному церковному центру, то этотъ вопросъ связанъ съ такими трудностями, что онъ требуетъ внимательнаго изученія и осторожнаго разрѣшенія. Фактическое положеніе Движенія въ настоя-

щее время является довольно сложнымъ. Центр Движенія, его отвѣтственный руководящій органъ, находится въ Парижѣ. Церковь и священникъ Движенія, а также и тѣ члены Движенія, которые живутъ въ приходахъ Западно - Евр. Епархіи, находятся въ вѣдѣніи Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія. Церковь имѣетъ метрическія книги изъ Епархіального правленія Зап. - Европ. Епархіи и уплачиваетъ установленные на нужды этой епархіи налоги. Такимъ образомъ, Движеніе значительною своею частью входитъ въ составъ Западно - Европ. Епархіи Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія. Однако, все Студенческое Движеніе, во всей своей совокупности, не вмѣщается въ предѣлахъ этой Епархіи. Значительная часть Движенія находится въ предѣлахъ Латвіи, Эстоніи, Финляндіи, Польши. Живущіе тамъ члены Движенія связаны со своими церковными приходами и со своими архипастырями. Въ Болгаріи члены Движенія входятъ въ составъ Русской епархіи архіепископа Серафима (Карловацкой оріентаціи). Есть движенцы, состоящіе въ вѣдѣніи Митр. Елевферія. Это различіе юрисдикцій не позволяетъ включить Движеніе, во всей его совокупности, въ составъ какой-либо одной епархіи, ибо это вызоветъ раздѣленіе и внутренній расколъ въ самомъ Движеніи. Несомнѣнно, каждый архипастырь несетъ отвѣтственность за ту часть Движенія, которая находится въ предѣлахъ его епар-

хіи, но на комъ должна лежать отвѣтственность за все Движеніе въ совокупности, это вопросъ не легко разрѣшаемый. Существуютъ различныя мнѣнія о способѣ его разрѣшенія. Есть мнѣніе, предлагающее связать Движеніе, какъ нѣкоторое ставропигіальное братство, по примѣру древне - русскихъ братствъ, со Вселенскимъ Константинопольскимъ Престоломъ, что сблизило бы Движеніе со всѣми восточными Православными Церквами, съ которыми нынѣ Движеніе слабо связано, будучи болѣе обращено лицомъ на Западъ, нежели на Востокъ. Существуетъ другое мнѣніе — оставить Движеніе въ его настоящемъ канонически - неоформленномъ положеніи до возстановленія нормальной жизни Всероссійской Патріаршей Церкви, и тогда уже канонически опредѣлить его церковное въ ней положеніе. Можетъ быть, возможны и другіе способы разрѣшенія вопроса о каноническомъ положеніи Движенія въ Православной Церкви. Вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго, осторожнаго и, непременно, благожелательнаго разсмотрѣнія. Онъ стоитъ и передъ Церковью, и передъ Движеніемъ. Будемъ молить Бога, чтобы на предстоящемъ въ наступающемъ году Епархіальномъ съѣздѣ и на годичномъ съѣздѣ Движенія этотъ вопросъ нашелъ свое правильное освѣщеніе и чтобы былъ изысканъ способъ къ его правильному и безболѣзненному разрѣшенію.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

СЪѢЗДЪ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

(24-26 сен. 1932 года).

Въ концѣ сентября 1932 года, подъ Парижемъ, состоялся двухдневный съѣздъ, посвященный проблемамъ Православной Культуры. Осенняя погода нѣсколько повредила многолюдству съѣзда;

собралось около пятидесяти человѣкъ. Болѣзнь помѣшала Н. А. Бердяеву прочесть свой докладъ. Удержали обстоятельства въ Дрезденѣ и другого намѣчавшагося докладчика — Ф. А. Степуна.

Тѣмъ не менѣе съѣздъ вышелъ на рѣдкость удачнымъ. Вотъ уже четвертый разъ представители православной интеллигенціи въ Парижѣ собираются для бесѣды объ основахъ Православной Культуры. И уровень этихъ бесѣдъ не понижается. Несмотря на то, что въ нихъ принимаютъ участіе все тѣ же самыя лица (несомнѣнно, одинъ изъ дефектовъ организаціи съѣздовъ), темы не возвращаются къ кругу, но все обновляются, углубляются, детализируются. Теперь преобладаетъ тенденція ограничивать программу съѣздовъ какой либо опредѣленной темой для болѣе серьезной ея разработки. Темой съѣзда этого года предполагалось — «Соціальныи смыслъ Православной Культуры»; отсутствіе двухъ докладчиковъ помѣшало полному проведенію задуманнаго плана. о. Сергій Булгаковъ говорилъ о «Догматикѣ Общаго Дѣла», В. В. Зѣнковскій — о трудностяхъ самаго заданія Православной Культуры, Г. П. Федотовъ — о соотношеніи соборнаго и личнаго началъ въ культурѣ, подчеркивая значеніе послѣдняго. Въ виду отсутствія докладчиковъ, въ порядкѣ импровизаціи выступили съ рѣчью о христіанскомъ искусствѣ В. В. Вейдле и съ рассказомъ о впечатлѣніяхъ своей поѣздки по Прибалтикѣ мать Марія (Е. Ю. Скобцова). Импровизаціи вышли очень удачными. Иностранные гости о. Видрингтонъ (англиканскій священникъ) и проф. Ф. Либъ изъ Бонна принимали участіе въ бесѣдахъ и сдѣлали свои краткія сообщенія. Русск. Студ. Хр. Движеніе дало большую часть присутствовавшей на съѣздѣ молодежи.

Что особенно характеризуетъ послѣдній съѣздъ — это большая искренность и мужество въ постановкѣ иногда очень большихъ проблемъ, чувство близкой связи, объединяющей собравшуюся горсть людей и сознаніе большой исторической отвѣтственности.

Это сознаніе отвѣтственности сказалось и въ одной детали. Два первыхъ съѣзда созывались инициаторами съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ учредить Лигу Православной Культуры. Названіе «Лига» въ просторѣчій даже утвердилось за ними. И тѣмъ не менѣе Лига до сихъ поръ не основана. На послѣднемъ съѣздѣ многіе изъ молодежи довольно остро поставили вопросъ о необходимости, наконецъ, осуществить давно задуманную Лигу. Члены Бюро указывали на неясность практическихъ задачъ, на то, что опасно создавать новый органъ, который велъ бы параллельно работу съ уже существующими органами. Боязнь формальной бюрократической организаціи дѣла, слишкомъ значительнаго по своей идеѣ, останавливаетъ до сихъ поръ его зачинателей отъ формальнаго учредительнаго акта. Тѣмъ не менѣе съѣздъ поручилъ Бюро еще разъ обсудить этотъ вопросъ и къ слѣдующему съѣзду, который намѣчается на Рождество Христово, представить свое мотивированное заключеніе.

Съѣзды Православной Культуры, и безъ формальной Лиги, давно уже дѣлаютъ большое христіанское дѣло, одно изъ самыхъ значительныхъ въ русскомъ Зарубежьѣ.

Г. Ф.

ПЕЧЕРЫ.

Прошло четыре мѣсяца, какъ въ Печерахъ началась работа Движенія послѣ лѣтняго перерыва. Въ «Вѣстникѣ» уже писалось о работѣ въ Печерахъ, но, къ

сожалѣнію, были тамъ и нѣкоторыя неточности и искаженія. Прежде чѣмъ говорить о работѣ, нужно сказать нѣсколько словъ о составѣ Печерскаго Движенія

и о духъ, который царить въ Движеніи. Печерское Движеніе исключительно молодое. Молодежи старше 20 лѣтъ только нѣсколько человѣкъ, а то все моложе 20 лѣтъ, поэтому того «консервативнаго» и, не въ обиду будь сказано, тормозящаго настроенія, которое почти всегда вносятъ люди болѣе старшіе, — нѣтъ. Печерской движенческой молодежи какъ-то передалось настроеніе, которое царило на съѣздѣ въ Пюхтицахъ. Это: 1) выйти изъ своей замкнутости, расширить кругъ своихъ интересовъ, постараться замѣтить, что творится кругомъ, какіе ужасы, какія нужны усилія и сколько нужно людей для преодоленія этихъ ужасовъ, и идти работать, насколько позволяютъ силы, опытъ, знанія — куда угодно, сохраняя при этомъ свое «движенское» лицо, не отодвигая Господа на второе мѣсто, и 2) открыто исповѣдуя свою вѣру, религіозность, — найти общесъ другими работниками, съ людьми другихъ убѣжденій (конечно, не съ воинствующими атеистами). Съ такимъ настроеніемъ и убѣжденіемъ, что это правильный путь Движенія — печерская молодежь какъ только можетъ, можетъ быть слабо, можетъ быть безъ большихъ видимыхъ результатовъ, а ведетъ работу.

Первое, что она сдѣлала, это вошла въ контактъ съ частью интеллигенціи, болѣе старшей по возрасту. Открыто пришла и сказала — вотъ наши такія-то и такія-то убѣжденія, у васъ, они, можетъ быть, другіе, но у насъ есть общее — это звать молодежь посерьезнѣе отнестись къ происходящему въ мірѣ, пробудить въ молодежи болѣе высшіе интересы — давайте вмѣстѣ работать, помогите намъ. Отсюда родились «понеделъники» Движенія — доклады въ помещеніи Общества просвѣщенія. Доклады эти читаются на треть движенцами, а на двѣ трети не-движенцами. Молодежи — гимназистовъ — собирается до 40 человѣкъ. Темы самыя разныя: «Блокъ и Россія», «О выработкѣ

мировоззрѣнія», «Новыя теченія среди русской молодежи», «О совѣтской молодежи». Благодаря такой связи и занятой движенцами въ Печерахъ позиціи, къ Движенію относятся теперь совсѣмъ иначе: много есть друзей и горячихъ сторонниковъ, считаются съ молодежью, хотя, можетъ быть, и смотрятъ иногда на Движеніе, какъ на «зеленую молодежь», но зато преодолѣвъ тотъ соблазнъ о Движеніи, что оно зоветъ только «бить поклоны» (что, кстати, доброжелателями изъ такъ называемыхъ «дружескихъ» организацій часто распускается). Молодежь печерская пусть слабо, но старается доказать, что Движеніе зоветъ работать, строить жизнь, что Движеніе само — жизнь.

Кромѣ понеделъничныхъ докладовъ, въ Движеніи работаетъ еще три кружка: 1-ый гимназическій кружокъ въ 15 человѣкъ. 2-ой гимназическій кружокъ работаетъ надъ темой «Русская женщина» и 3-ій литургическій кружокъ. Кромѣ того, имѣется три кружка, при Движеніи: 1) гимназическій кружокъ, 2) кружокъ для изученія искусства (нужно отмѣтить, что этотъ кружокъ общается быть очень интереснымъ, т. к. туда входитъ большой знатокъ искусства), и 3) литературный кружокъ — этотъ кружокъ тоже приходится отмѣтить — входятъ въ него простые молодые люди; энергичные, черезъ нихъ, можетъ быть, Движеніе будетъ имѣть связь съ болѣе широкими массами.

Дальше — при печерскомъ Движеніи имѣется 8 дѣтскихъ кружковъ (если гимназистовъ и гимназистокъ 1-аго класса можно, не обижая ихъ, назвать дѣтьми), такъ какъ въ этихъ кружкахъ ихъ — половина. Всего же дѣтей — 50 человѣкъ. Изъ нихъ нужно отмѣтить интересный кружокъ, недавно организовавшійся, — смѣшанный: гимназисты и гимназистки 1-го класса. Руководятъ ими почти ис-

ключительно старшекласники, главнымъ образомъ, изъ III кл. гимназіи. ✕

Это о работѣ кружковъ. Кромѣ этого, нужно еще сказать слѣдующее: 1) Движеніе на Рождествѣ по старому стилю устраиваетъ дѣтскій спектакль — усиленно идутъ репетиціи. Въ одно изъ ближайшихъ воскресеній собираются открыть воскресную школу для дѣтей, не посѣщающихъ дѣтскаго сада при обществѣ Просвѣщенія. Дѣло все за помѣщеніемъ — дать ли его намъ Общество просвѣщенія въ своемъ собственномъ новомъ домѣ, въ который оно уже переѣхало; наконецъ, 3) очень интересное и важное,

это то, что въ Печерахъ проведена своими собственными силами первая финансовая кампанія, которая дала 10.000 сентовъ. За это ужъ, хоть и не полагается себя хвалить, а печерцы молодцы. Во время финансовой кампаніи выяснилось, что большая часть общества настроена по отношенію къ Движенію хорошо, особенно простые люди: почти нигдѣ не было отказа, хоть гривенникъ, да давали.

Вотъ пока и все. Можно еще написать объ организовавшихся недавно курсахъ рукодѣлія, о попыткахъ работы въ деревнѣ, но объ этомъ въ другой разъ.

Н. П.

Валкъ.

Собираемся черезъ воскресеніе. Дѣтей раздѣлили на двѣ группы, въ младшей 20 человекъ, въ старшей — около 40. Въ общемъ, посѣщаютъ воскресную школу отъ 50 до 60 человекъ. Ребятки ходятъ очень охотно, высчитываютъ, когда снова можно прийти, и всегда просятъ, нельзя ли устраивать воскресную школу каждое воскресеніе. Программа въ общемъ осталась почти та же, т. е. религіозная часть, литературная часть, ручной трудъ и игры. По религіозной части въ старшей группѣ, помимо круга праздниковъ, проходятъ притчи Господни, а въ младшей — изученіе нѣкоторыхъ молитвъ и бесѣды. Дѣти кружка Л. помогаютъ въ воскресной шко-

лѣ — готовятъ чай, разливаютъ, убираютъ. Всего сейчасъ у нея 13 человекъ. У М. въ кружкѣ числится 11 человекъ, но ходятъ постоянно 9 (8 дѣвочекъ и 1 мальчикъ). Взяли съ ними вышиваніе, чтобы больше заинтересовать. Единственный мальчикъ тоже охотно вышиваетъ. Проходитъ М. съ ними Евангеліе отъ Марка и Священную Исторію. Л. кружокъ читаетъ Евангеліе отъ Луки, проходитъ исторію и географію (въ статьяхъ, рассказахъ и описаніяхъ) Крыма, Кавказа и Сибири (остальную Россію они прошли въ прошломъ году). Кромѣ того, знакомятъ съ біографіями и нѣкоторыми произведеніями русскихъ классиковъ.

Нарва.

12 декабря распустили ребятъ на Рождественскія каникулы. Обстоятельства сложились такъ, что руководительницы дѣтскаго сада на праздникахъ не могли устроить елки. Какъ быть?

Устроили елку въ послѣдній день занятій. Собрано на угощеніе 1200 сентовъ (80 франковъ), рассчитано было на 60 дѣтей, было 40. Въ день праздника О. Кюнъ,

О. Янушкевичъ и В. Давиденкова съ восьми часовъ утра хлопотали въ квартирѣ Движенія — готовили кульки со сладостями, все для туманныхъ картинъ и т. д. Послали на рынокъ за елкой... увы, разочарованіе... елокъ нѣтъ, т. к. ярмарка. Забѣгали туда-сюда, наконецъ нашли крошечную елочку, водрузили ее на столѣ, не украшали, поставили лишь свѣчи.

Дѣдъ-Морозъ притти не могъ, т. к. была оттепель, но онъ прислалъ письмо и подарки дѣтямъ. Въ три часа началось торжество: молитва, бесѣда батюшки съ дѣтьми о предстоящемъ праздникѣ; потомъ зажгли елку, пропѣли «Ура, насталъ веселый часъ», «Шумно въ школѣ раздается», устроили хороводы, раздали подарки, причѣмъ О. Кюнъ съ удивительной ин-

тонаціей прочла письмо Дѣда-Мороза, въ которомъ онъ распекалъ шалуновъ и хвалилъ достойныхъ. Показали туманныя картины, рассказали сказку «Золушка», напоили чаемъ съ полубѣлымъ хлѣбомъ, одѣлили конфетами и распустили до 9-го января.

Дѣтвора была страшно довольна: елка была для нихъ неожиданностью.

«ВИТЯЗИ».

Парижъ.

Въ концѣ октября состоялось открытіе работы Парижской Дружины Витязей Р. С. Х. Д. Передъ началомъ собранія духовнымъ руководителемъ Дружины Витязей о. Викторомъ Юрьевымъ былъ отслуженъ молебень и послѣ панихида по покойномъ руководителѣ Ф. М. Голчинскомъ. Въ своемъ словѣ о. Викторъ призывалъ Витязей итти за примѣромъ Небеснаго Покровителя Витязей и быть готовыми всегда ощутить зовъ его внутри себя, не пройти мимо.

Послѣ церкви состоялось собраніе, на которомъ В. В. Зѣньковскій, председатель Движенія и почетный Витязь, сказалъ вступительное слово. Онъ призывалъ съ особымъ вниманіемъ отнестись къ званію Витязя и въ связи съ этимъ указалъ на необходимость бороться противъ обезличивающаго вліянія современности. Затѣмъ председатель мѣстнаго Движенія А. В. Морозовъ привѣтствовалъ Дружину Витязей отъ мѣстнаго Движенія. Послѣ рѣчей, лагерный хоръ подъ руководствомъ почетнаго Витязя И. К. Денисова спѣлъ нѣсколько лагерныхъ пѣсень. Затѣмъ самъ И. К. Денисовъ исполнилъ нѣсколько духовныхъ стиховъ. И. С. Лукашъ съ большимъ подъемомъ прочелъ отрывокъ изъ своего разсказа «Три барабан-

щика» (походъ Суворова черезъ Альпы).

Въ этомъ году послѣ лагеря въ Дружину вошло много новыхъ маленькихъ мальчиковъ. Къ большому огорченію, часть руководителей, въ силу личныхъ обстоятельствъ, должна покинуть работу, но мы надѣемся, что это временно. Въ лагерь было допущено къ обѣщанію 12 новыхъ Витязей.

**

Дорогіе Витязи!

Поздравляю Васъ съ Праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ! Да хранитъ Васъ Господь и да поможетъ Вамъ въ Вашей жизни и работѣ.

На праздникахъ Вы радовались и развлекались. Помните, что это не полная радость. Полная душевная радость будетъ только тогда, когда Вы сдѣлаете что-то для Божественнаго Младенца. Вы дѣти. Вы ближе стоите къ яслямъ Младенца. Не проходите мимо, приносите свои дары. Кругомъ такъ много всякаго горя, нужды. Вашъ долгъ, Витязи, идти навстрѣчу горю и нуждѣ съ радостью и утѣшеніемъ. Витязи, помните Вашъ девизъ.

Н. Ф. Федоровъ.

Старшій Руководитель.

ИЗЪ ЖИЗНИ ДВИЖЕНЦЕВЪ.

М. В. Зернова 22 декабря 1932 года при медицинскомъ факультетѣ Парижскаго Университета защитила диссертацию на тему: «Лечение пиореи ультрафіолетовыми лучами», съ отзывомъ très honorable.

М. В. Зернова удостоена степени д-ра медицины.

**

22 декабря въ Страсбургскомъ Университетѣ состоялась защита диссертации на тему «Геологія вост. Франц. Судана» и «Физическая географія зап. Франціи», представленной членомъ Движенія Вик-

торомъ Николаевичемъ Перебаскинымъ.

В. Н. Перебаскинъ удостоенъ степени доктора геологіи.

**

13 декабря на юридическомъ факультетѣ Парижскаго Университета удостоенъ степени доктора другъ нашего Движенія П. А. Дерезицкій, представившій работу на тему: «Принципы международного права, вытекающіе изъ рѣшенія Трибунала Международнаго Правосудія въ Гаагѣ».

П. А. Дерезицкому присуждена степень съ отзывомъ «весьма хорошо».

Русскимъ художникамъ за границей

Въ обстановкѣ прежней русской жизни дѣятельность русскихъ художниковъ — архитекторовъ, живописцевъ, скульпторовъ — протекала на глазахъ у всѣхъ; они были объединены въ общества, которыя ихъ поддерживали, пропагандировали, устраивали выставки ихъ произведений; творчеству многихъ изъ нихъ посвящались отдѣльныя изданія. Здѣсь, за границей, объединиться русскимъ художникамъ удается только въ наиболѣе крупныхъ центрахъ, русскихъ художественныхъ журналовъ не существуетъ, устройство выставокъ связано съ большими затрудненіями, а къ изданію книгъ дѣло доходитъ очень рѣдко. Въ виду этого, хотя имена наиболѣе выдающихся русскихъ художниковъ, работающихъ за границей, знакомы, конечно, всѣмъ зарубежнымъ русскимъ, и ихъ извѣстность проникаетъ даже и въ иностранные художественные круги, свѣдѣнія, касающіяся ихъ дѣятельности, все же чрезвычайно отрывочны и неполны. О работахъ же большинства русскихъ художниковъ, разсѣянныхъ по

всему міру, и часто уже слившихся съ мѣстными художественными кругами, неизвѣстно почти ничего. Интересы же русской культуры и русскаго искусства требуютъ настоятельно, чтобы все, что было создано за эти годы русскимъ художественнымъ духомъ, было сохранено для будущей исторіи этого искусства. **Славянский Институтъ въ Прагѣ**, самое крупное въ настоящее время ученое учрежденіе, имѣющее цѣлью изученіе всего славянскаго міра, организуетъ поэтому **Русскій Художественный Архивъ**, чтобы собрать въ немъ возможно болѣе полныя свѣдѣнія о работѣ русскихъ художниковъ за границей, а также снимки съ ихъ произведений, сохранить этимъ для будущаго слѣды работъ русскаго творчества, подготовить матеріалы для будущей исторіи русскаго искусства за границей и имѣть возможность на основаніи полученныхъ свѣдѣній способствовать путемъ печати распространенію среди русскихъ и иностранцевъ болѣе глубокаго знакомства съ современнымъ русскимъ искусствомъ. Кромѣ того,

эти свѣдѣнія дадутъ возможность Архиву издать въ ближайшее же время «Словарь русскихъ художниковъ за границей». Для исполненія этихъ задачъ необходимо, чтобы **всѣ объединенія и общества русскихъ художниковъ**, а также **всѣ** остальные, не входящія въ составъ этихъ объединеній, **русскіе художники**, гдѣ бы они ни проживали, сейчасъ же **прислали свои адреса** на мое имя, по адресу — Brehova ul. 5, Praha V., Tschecoslovaquie, послѣ чего имъ будутъ посланы особые листы съ вопросами,

отвѣты на которые Архиву необходимо имѣть.

Я увѣренъ, что всѣ русскіе художники по достоинству оцѣнятъ всю важность и для русскаго искусства, и для нихъ самихъ предпринимаемаго Славянскимъ Институтомъ дѣла и отзовутся на этотъ мой призывъ присылкой своихъ адресовъ.

Н. Окуневъ,

Профессоръ исторіи искусствъ
Карлова Университета въ Прагѣ.

Редакція «Вѣстника» сердечно поздравляетъ читателей съ Новымъ Годомъ и отъ души желаетъ всѣмъ радости, силъ, здоровья, всяческаго благополучія и скорѣйшаго окончанія общаго экономическаго кризиса.

Редакція проситъ всѣхъ читателей, возобновляющихъ (или прекращающихъ) подписку увѣдомить объ этомъ и внести подписную плату возможно скорѣе. Своевременный взносъ подписной платы — огромная помощь «Вѣстнику».

Въ случаѣ невозможности выслать подписную плату за границу, «Вѣстникъ» проситъ направлять деньги представителю журнала для данной страны.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Издание Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(восьмой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хронику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	1.50 дол.	0.15 дол.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача сравокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisco Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. VII. Ул. Стоян Заимов 13.

БЕЛГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Tempelhofer Ufer, 18II, BERLIN, S.W. 61.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwehoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

ЛЯТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) M-ele P. Krukovsky Krasta iela 21. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Afeje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoj, 7, Av. Thérèsa E-te Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobochnikov. Krajinsky urad odd. Mostné Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska Zabovresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

3) S. Nikitin. NARVA. Kooli t. 3.

4) A. Petchnikoca Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani. jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS